

Игорь Варг

**Соседи
Сплетение
судеб**

16+

Игорь Warg

Соседи – 2. Сплетение судеб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67796036

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ является вольной фантазией на мир Ночи Андрея Васильева. Хватив полной ложкой приключений в златоглавой, Игорь решил уехать, как и все нормальные люди, в отпуск на море. Здесь он познакомился с новыми людьми и нелюдьми, нашел среди них друзей и, конечно, завел полезные знакомства. Надеюсь, что отдых ему будет на пользу, Игорь вместе со своими гостями, которые на тот момент уже имели полноценное звание соседей, бывшим оперативником и по совместительству волкодлаком, Егором и также бывшей ведьмой Зинаидой пускается в новые приключения. Новый край, новые законы, новые существа, но все тот же привлекательный мир под луной. Все описанное в книге является вымыслом. Персонажи, места, события – ничего и никак не перекликается с действительностью.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	32
Глава 3.	55
Глава 4.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Игорь Warg

Соседи – 2. Сплетение судеб

Игорь Warg

Соседи. Сплетение судеб

Рассказ является вольной фантазией на мир Ночи Андрея Васильева. Возможна редакция. Хватив полной ложкой приключений в златоглавой, Игорь решил уехать, как и все нормальные люди, в отпуск на море. Здесь он познакомился с новыми людьми и нелюдьми, нашел среди них друзей и, конечно, завел полезные знакомства. Надеясь, что отдых ему будет на пользу, Игорь вместе со своими гостями, которые на тот момент уже имели полноценное звание соседей, бывшим оперативником и по совместительству волкодлаком, Егором и также бывшей ведьмой Зинаидой пускается в новые приключения. Новый край, новые законы, новые существа, но все тот же привлекательный мир под луной. Все описанное в книге является вымыслом. Персонажи, места, события – ничего и никак не перекликается с действительностью.

Глава 1.

Уже целый год прошел после событий, познакомивших меня с Зиной и Егором.

За это время я многое изменил в своей жизни. Ушел из магазина, так как не смог перенести гнетущей атмосферы. Я на каждой смене вспоминал Юлю, лежащую между полок. Перешел на удаленку. Работа не пыльная, платят лучше, чем в магазине, свободного времени горы. Состоит она в том, что мне периодически присылают на телефон приложения, а я их тестирую. Так что, выходит, учился на программиста не зря. Теперь гораздо больше времени остается на себя.

С Никитой и Пашей мы совсем перестали вместе проводить время. Нет, я не разочаровался в них, просто, похоже, они после той драки возле бара комплексуют в моем присутствии. Вот общение и сошло почти на «нет».

С Ниной мы все также общаемся, она мне много чего интересного рассказала. Мы каждый месяц на кладбище, на котором Юля похоронена, цветы носим. Но и тут без странностей не обошлось. Когда мы заходили на кладбище, Нина каждый раз отлучалась с пакетом куда-то. Как она потом объясняла – хозяйину кладбища подношение носила. На вопрос: «Кто такой хозяин кладбища?» она описала мне довольно жуткое существо, которое смотрит за порядком на вверенном ему погосте. А насчет подношения сказала, что

так «по Покону положено».

Ну а я так и не разобрался, что такое Покон и с чем его едят. Нет, конечно, кое-что понимать стал, но то ли не усидчивый я, то ли ленивый, то ли у меня просто жизнь не такая бурная, чтобы встречать всяких разных существ вроде этого хозяина кладбища.

Кстати, о существах. Когда я на удаленку перешел, то мы с Кузьмой Гордеичем, домовым моего подъезда, стали чаще пиццу заказывать и вечера проводить. Да что там пиццу, мы блюда почти всех стран мира попробовали. Благо на новой работе зарплата позволяла. Но, как я и предполагал, Кузьме Гордеичу больше всего понравились мексиканская и китайская кухни, ну, и кавказские блюда, само собой. Очень домо-вой охоч до остренького – кушал и всегда довольно кряхтел.

Участок я свой продал и, исходя из суммы, подобрал себе квартиру. К сожалению, совершенно в другом районе. На прощанье с Кузьмой Гордеичем мы заказали много всего, весь холодильник забили и пригласили всех его сородичей. Чаевничали до утра, даже Зина не просилась гулять, понимая обстоятельства. Кстати, Зина и Кузьма Гордеич вроде как подружились. По крайней мере, домо-вой больше не бойкотировал ведьму, даже советовал, куда лучше сходить и что посмотреть.

С моими «соседями по телу» – а именно так я их теперь и называл, так как они давно уже перешли из ранга «гости» – мы много тренировались, и как итог – моей жизненной силы

теперь хватает на то, чтобы целый день с ними «на связи» быть. Егор меня заставляет бегать по утрам и даже преподавал мне рукопашный бой. Но как был я бойцом из разряда «никакой», так таким и остался. Мы с Егором решили, что в экстренных ситуациях я ему «руль» передавать буду. Еще Егор теперь может, контролируя себя, частично превращать мое тело в зверя. Так что я иногда теперь оборотень. Насчет его отправки за кромку все сложнее. После того раза на балконе, когда у него была возможность покинуть и этот мир, и мое тело, больше такого не случилось. Мы пробовали и в полнолуние, и в лесу, и в полночь, но, похоже, свой шанс Егор упустил, а повторное приглашение не предусмотрено. Так что, похоже, он со мной навсегда. Не хотелось об этом думать, но, получается, после моей смерти он либо совсем исчезнет, либо все-таки его еще раз пригласят, по крайней мере, мы на это надеемся.

То ли дело Зина – она за кромку и не собиралась. Не знаю, почему ее сразу не забрали, ведь, как известно, она была в закладе. Но, видимо, считалось, если она жила в теле, пусть даже в моем, то вроде живая. Так что она тоже со мной навсегда, но уже по своей воле. Зина, кстати, добавила в свою копилочку еще пару десятков животин и теперь примеряла их как платья. Но все эти достижения меркли перед тем, чего она достигла недавно. Она научилась воплощаться в человека, точнее в девушку. Это, конечно, как она говорит, не Зина, но все же. И да, я спрашивал у нее, пришлось ли ей уби-

вать или вредить тем, чьи облики она принимает, и успокоился, получив отрицательный ответ. Вообще очень странная у нее есть способность: она как бы делает копию того, кого хочет получить. Да она и сама толком не понимает, как все у нее выходит. Ну а минусов воплощения в девушку много. Энергии тратится столько, что она потом полдня молчит. Но все равно я считаю, что это достижение из разряда «ах!». А еще мы узнали, что ее воплощения видят все «дети ночи», для них она, как маяк, светится. И это объясняет то, как на нас вышел отдел, да и Карл Августович.

Все эти достижения меня очень радовали. Я, оглядываясь, понимал, насколько была скучной, унылой и бесперспективной моя прежняя жизнь. Грусти добавляло то, что в то время меня осчастливливал в основном алкоголь, пусть и в компании с моими друзьями, но все же в дальнейшем это могло стать причиной того, что я бы превратился в Сергея, моего бывшего соседа. Тот после работы видел только одно расслабление – «заправиться» до состояния «нестояния» и завалиться спать. Вот и выходит, что мои «соседи» мне жизнь спасли. А ведь так, как белки в колесе, суетятся почти все люди, кошмар.

Да, в моей нынешней жизни тоже всяких неудобств хватало, в основном бытовых. Например, я вообще не представлял, как мне теперь девушку завести. Я уж не говорю о том, как мне с ней уединяться. Потому как уединяться, собственно, и не получится. Я до сих пор в душ хожу со стеснени-

ем, хотя Егор с Зиной меня стараются приучить к мысли о том, что тело у нас теперь одно, так что стесняться нечего. Но все же не могу я себя к этому приучить. В итоге они мне пообещали, что в такие моменты будут «спать», но я не уверен в том, что у них это получится – смотрим-то мы одними глазами: куда я, туда и они. Мне в этом плане Зину жалко; мы-то с Егором мужики, у нас ценности схожие, а вот она – дело совсем другое. И, возможно, от такой постановки дел характер у нее стал портиться. На нас с Егором это никак не отражалось. Зина вообще надо мной какую-то опеку взяла, и распространялась эта опека на все: от еды до внешнего вида. А вот с окружающими она очень резка в выражениях, и, слава богу, что ее никто не слышит. Я боюсь, что если бы она в такие моменты рядом стояла, то даже Нина бы стала пасовать. Хотя, возможно, что это ее ведьмовская суть проявляется, о которой все мы позабыли.

И да, на предложение начальника отдела «15-К», господина Ровнина, – присоединиться к отделу, – я ответил отказом. Как только меня Егор ни уговаривал, чего только ни обещал, но так и не уговорил. Не спорю, сначала я был польщен предложением, но, подумав немного, отказался. Дело в том, что я сам по себе точно не силовик, а быть просто сосудом, внутри которого опытный оперативник, мне совершенно не хочется. Но пообещал как Ровнину, так и Нифонтову, что, если понадобится моя помощь, обязательно откликнусь. Егор после моего ответа отдельским со мной два дня не разговаривал.

Но потом его обида переросла в мои усиленные тренировки. Но, как я уже говорил, ничего значимого из этого не вышло.

В общем, пролетел этот год интересно и быстро. И вот настало долгожданное лето. Мы уже давно вели речь о том, чтобы съездить куда-нибудь. Мне не очень нравятся отели со всеми благами цивилизации, шведским столом и экскурсиями. В них, на мой взгляд, отдых предназначен для тела, а для души – нет. Как-то в детстве мы с родителями поехали отдыхать в один из приморских городов. Нас у себя поселила милая старушка. У нее был частный дом с большим двором, посередине которого росло огромное дерево белой шелковицы. Это оставило в моей памяти неизгладимые приятные воспоминания. Днем мы ходили на море, а вечером сидели в кругу семьи и таких же, как и мы, отдыхающих во дворе, в тени этого огромного дерева. И вот именно такой отдых я искал. Потому и не поехал на раскрученные курорты в многозвездочные отели.

И вот, наконец-то, долгожданное время путешествий пришло. Я быстро собрал рюкзак. Много вещей я везти не хотел, да и багаж в аэропорту ждать тоже. Тем более что я не так уж и много вещей взял. Весь мой багаж состоял из шорт, маек, зарядки для телефона – вот, пожалуй, и все.

В новой квартире я живу всего ничего и даже с местным домовым не виделся ни разу. Так что никто мне платочком в окошко не махал, вытирая им же скупую домовя... домови... слезу домового. Я запрыгнул в такси, и мое путешествие на-

чалось.

Пробки, пробки, пробки... Как же я устал от них, скорее бы уже прилететь, почувствовать морской воздух... И главное – чтобы дороги без этих чертовых пробок!

– Добрый день, – поприветствовал меня водитель белого «Ларгуса».

– Добрый, – ответил я, располагаясь на заднем сиденье. Не очень люблю сидеть впереди, сзади места больше, да и пристегиваться не обязательно.

– Домой или в отпуск? – все же решил поинтересоваться молодой парень, когда мы уже отъехали.

– Ни то, ни другое, – коротко ответил я, доставая булочку, которую купил, когда вышел. Просто дома шаром покати, и я не успел позавтракать.

– Командировка? – все-таки допытывался таксист.

Я вздохнул и вновь спрятал вкусную свежую булку. Я бы, конечно, мог ему сказать, что хочу поехать в тишине, но это не очень в моем характере, да и, судя по моему опыту, водители все равно будут болтать, но уже не столь дружелюбно. Так что я решил все же ответить.

– Нет, я на удаленке, так что могу ехать куда угодно, главное, чтобы интернет был.

Дальше мы поговорили о том, что все сейчас работают в интернете, и что все заводы из-за этого закрылись. Меня очень удивил этот парень такими рассуждениями, я как будто говорил с каким-то дедушкой, а если б он еще доба-

вил: «страну разворовали», то тут впору задуматься о чем-то сверхъестественном.

Кое-как добравшись до аэропорта, я вышел из такси, перед этим поблагодарив водителя, и направился в зал. До вылета оставалось еще полчаса, регистрацию я прошел онлайн, так что самое время купить кофе и все же позавтракать заждавшейся меня булочкой. Я прошел в «чистую зону», чтобы меня больше ничего не отвлекало, осведомился, во сколько и из какого выхода мой самолет, и направился в кафе.

С ароматным кофе и легкостью на душе пошел к свободному креслу, предвкушая завтрак. Но дойти до заветной цели мне не дали, меня окликнула молодая пара: худой, какого-то болезненного вида парень, и девушка.

– Здравствуйте, – с явным акцентом, то ли скандинавским, то ли английским, поздоровалась девушка с билетами в руках.

– Здравствуйте, – поздоровался я в ответ и вопросительно глянул на нее.

Девушка была эффектная. Милое личико, стройная фигура и внушительных размеров бюст. Более того – летнее, легкое платье всячески подчеркивало его. Мои глаза мгновенно были прикованы к весьма откровенному декольте.

«Оу, оу, спокойней, Игорь, не стоит так бесстыдно пялиться на девушку», – слова Зины прозвучали как отрезвляющая пощечина.

Я сразу поднял взгляд на лицо девушки и решил, что нуж-

но держаться и смотреть ей только в глаза, игнорируя все остальные факторы.

– Мы немножко запутались. Где есть тридцать шестой gate?

Я и сам не особо ориентировался в аэропорту, потому начал смотреть по сторонам, пытаюсь найти нужные цифры. И, не увидев нужных, вернулся к глазам девушки. Слава богу, она в этот момент смотрела на номер в своих билетах, а парень отвлекся, выискивая глазами номер выхода.

– Здесь вообще-то должны быть указатели, но я их что-то не вижу. Вы не пытались такой найти?

Девушка посмотрела на меня, и, возможно, от переизбытка контроля по моей спине побежали мурашки.

– Та, мы смотрели, искали, но, уфы, ничего не нашли. Возможно, вы где-то видели таковой номер?

Девушка, глядя на меня, слегка наклонила голову набок и прикусила край губы. Во рту у меня пересохло, я старался смотреть прямо в глаза девушке, но это делать было все сложнее и сложнее, они предательски «тяжелели». От такой внутренней борьбы у меня слегка зашумело в голове.

– Нет. Я, как и все, наверно, нашел свой выход и успокоился, – слегка улыбнулся я. – Может, вам было бы проще обратиться с этой просьбой к сотрудникам аэропорта?

– Мы обращались, они нам указали идти сюда. – Девушка мило сдвинула брови. – А тут мы и потеряться. Но, возможно, вы правы. Не проводите нас к ним? Мы, извините,

неместные.

Девушка немного покачалась, как бы извиняясь. Я, даже прилепив немного свое зрение к ее глазам, видел, как колыхается ее грудь. Боже, что со мной происходит?! Нужно уже решить вопрос с прекращением холостяцкой жизни и найти себе девушку. В голове к шуму добавилась некая легкость. У меня появилось желание помочь ей. Не стану скрывать, но мне хотелось еще немного продлить этот диалог, ведь она такая милая. И вдруг время замедлилось.

«Что случилось?», – обеспокоился я, не отрывая взгляда от распахнутых глаз собеседницы.

«Отведи взгляд!», – приказал Егор.

«Почему?».

«Она вампир», – подсказала мне Зина.

– Я понимаю, что мы бестактно оторвали вас от кофе. Но не могли бы вы нам помочь найти этот злосчастный gate? – все также раскачиваясь, спросила девушка.

И скажу вам прямо: желание стало очень сильным. Несмотря на то, что я мог опоздать на свой рейс, мне хотелось не только найти нужный выход, но и отдать ей кофе и мою булочку. Я немного ошалел от того, что вижу вампира днем, пусть даже под крышей здания аэропорта, но все же. А еще меня удивила такая смелость, граничащая с глупостью: нападать на людей в таком оживленном месте. Хотя чего удивляться, днем почти все конкуренты спят, а в подобных местах люди не задерживаются. Не думаю, что эта

парочка пила людей досуха, да и гипноз тоже давал ей преимущество.

Я подошел почти вплотную к обладательнице очень притягательных прелестей и, наклонившись к ее уху, прошептал:

– Делая вывод из того, что ты не видишь, кто перед тобой стоит, я прихожу к мнению, что ты не так уж и опытна. Но сразу тебе скажу, расставив все точки над «И», я тебе не по зубам. И крови моей ты не получишь. И даже если допустить, что ты неместная, не думаю, что законы в твоей стране и нашей насчет покушения на людей чем-то отличаются. Так что ты должна понимать, что тебе грозит.

Я, отстранившись от девушки, уже не так стеснительно глянул на ее грудь, после перевел взгляд на нее. В ее защиту скажу, что она не особо-то и испугалась, хотя было видно, что я все же испортил ее планы. Шум и легкость в голове пропали, и я спросил:

– Я знаю, кто может вам помочь найти выход, могу им позвонить. Нужно?

– Нет, спасибо. Мы последуем вашему совету и спросим у сотрудников аэропорта. Извините, что оторвали вас от трапезы. Людвиг, пойдем.

И куда делась та стесняшка, что стояла здесь минуту назад? Передо мной стояла вполне самостоятельная девушка, и характер у нее тоже имелся. Она, позвав своего болезного партнера, развернулась и удалилась. Как только я присел все же выпить кофе с уже несвежей булкой, объявили посадку на

мой рейс. Я вздохнул и отхлебнул немного из кружки, обжег при этом губы и язык. Вспомнил времена работы в магазине, когда поутру, также спеша, обжигал язык по дороге на работу, и побрел к своему выходу. Я все же решил не сообщать об общении с вампиром отделу, потому что, во-первых, ничего не случилось, а во-вторых, выглядело бы это так, как будто я вновь жалуясь, что меня обидели, ну, или хватаюсь, если учесть результат беседы.

«Хитро, хитро», – услышал я Егора, когда мы стояли в очереди на выход.

«Что именно?», – спросил я.

«Ну, она так выпячивала грудь именно для того, чтоб ты постеснялся на нее посмотреть и, как следствие, смотрел ей в глаза».

«Так поступают все мужчины. Ты, конечно, мог отвести взгляд в сторону, но разговаривать с собеседником, разглядывая что-то вокруг, неприлично. На том и построена стратегия этой дамочки», – дополнила ответ Зина.

«Действительно хитро», – восхитился я находчивости представителей нежити.

Вот так и проводила меня Москва на отдых. Хотя, возможно, это были, так сказать, иностранные представители данной расы. Видно же было, что парень не особо хорошо себя чувствует. Так, может, девушка его покормить хотела? А может, все мужские особи вампиров так выглядят, как представители субкультур? Что думать, я не знал, так как это моя

первая встреча с упырями. Но если они все такие, то в них чувствуется сила, и, если бы не Егор и Зина, я бы точно был сегодня подан к столу. Но все хорошо, что хорошо кончается, так что выкинуть переживания по поводу произошедшего меня заставила моя подошедшая очередь.

Возле выхода меня встретила вымученная улыбка агента аэропорта, после – милая улыбка стюарда, а дальше – облака-а-а, бутерброд, облака-а-а, чувство во время снижения, когда охота крикнуть «Уи-и-ии!», трап и полные легкие соленого морского воздуха.

– Здравствуй, отпуск! – тихо, больше для себя, сказал я, направляясь к выходу из аэропорта.

Я еще в Москве на сайте выбрал частную гостиницу, которая любезно представляла трансфер. Так что все таксисты, как с ума сошедшие, сквозь нестройные ряды которых я пробирался, слышали от меня отказ.

«Вон, твоя фамилия справа», – подсказала мне Зина.

Найдя нужную табличку, я радостно помахал рукой.

– Скворцов? – выкрикнул мне полный мужчина кавказской внешности.

– Скворцов, Скворцов, – ответил я и, все также улыбаясь, подошел к нему.

– Скорее садись, дорогой, скорее, скорее! – подталкивая в направлении машины, торопил меня кавказец.

– А к чему такая спешка, таксистов побаиваетесь? – уже запрыгнув в машину, спросил я.

Кавказец, даже не обратив на мою подколку внимания, завел машину и только буркнул:

– Да кто этих бедолаг боится? Тут надо в счетчик успеть.

– А вы долго ждете? Вроде там пятнадцать минут бесплатно, – уже сочувствующе продолжил я.

– Да эти дети шакала и время сократили, и цену втрое увеличили. Ты думаешь, таксисты там припарковались? Да куда там, они все перед шлагбаумом стоят. Там даже такса на номер места присутствует, – резко виляя по дороге, объезжая неторопливых пешеходов, завелся водитель. – Пока, конечно, в шутку, но с такими властями кто его знает – может, и эти места продавать начнут.

Ну, власть во все времена ругали, и я, поддерживая водителя, только сочувственно поцокал и покачал головой.

– Меня Игорь зовут, если что.

– Зови меня дядя Ваня.

– Ваня?! – удивился я.

– Да, Ваня. Полное имя – Ксенакис Иван Демидович. А ты ждал какого-нибудь Фотиса Попандопуло? – довольный моей реакцией, спросил дядя Ваня.

– Если честно, то да, – только и осталось ответить мне, на что дядя Ваня лишь довольно хохотнул.

Мы наконец-то выехали за шлагбаум аэропорта, и, спокойно выдохнув, дядя Ваня помчал, не сбавляя скорости, уже к гостинице. По обочинам я еще долго видел припаркованные автомобили, возможно, среди них и были машины

встречающих, но основная часть была таксисты: все с шапечками, как положено.

– Дядя Ваня, а сейчас-то куда спешим? – поинтересовался я, улыбаясь.

– Так сейчас самое время для пробок, но ты не переживай, мы проскочим. – Дядя Ваня был сосредоточен на дороге как гонщик формулы один.

Пробки, как я думал, – это бич больших городов, но, как оказалось, не миновала сия чаша и этот городок. Потому как никуда мы не проскочили, как уверял меня дядя Ваня, а на всей скорости вляпались в длинную череду стоявших машин.

«Да, блин, только из этих пробок уехали и на тебе!», – начала ворчать Зина.

«Да брось ты. Сейчас только до гостиницы доедем, а потом пешком гулять будем. Лето же, все на море поехали, отсюда и пробки», – стал ее успокаивать Егор.

«Серьезно?! Пешком? Это ты так меня успокоить решил?».

«Да успокойтесь вы, все равно это я пешком буду ходить», – решил я вмешаться еще до начала перепалки.

– У вас всегда так летом? – спросил я.

– Дорогой, да если б только летом, у нас и зимой то же самое, – повернувшись, сказал дядя Ваня. – Все машин понакупали, дорогу уже второй раз расширяют, а пробки меньше не становятся.

Я достал телефон, связь была хорошая, так что можно немного поработать. Мы с «соседями» договорились, что если я работаю, то они меня отвлекают только в экстренных ситуациях. Так что я слышал только ворчание дяди Вани.

Мимо нас по обочине пролетела машина, подняв облако пыли.

– Вот козел! Куда ты спешишь?! Не люблю я таких вот хитровыдуманных водителей. Он думает, что его там пропустят? Да фиг там! Будет на обочине до вечера стоять, умник!

Я водительского удостоверения не имел, но вот таких товарищей тоже мало уважал. Только лишь потому, что пыль, которую они поднимали, приходилось вдыхать тем, кто едет с открытым окном. Слава богу, что у нас был кондиционер, и поэтому все окна были закрыты.

– Дядь Вань, я немного поработаю, так что как на собеседника вы на меня не рассчитывайте, хорошо?

– Как так поработаешь? Ты же в отпуске! Или ты командировочный? – повернулся он ко мне.

– Да нет, мне в телефоне поработать надо. Короче, у меня работа такая, она всегда при мне, – с улыбкой ответил я.

– Ничего не понимаю, но да, конечно, работай. Что-то от меня нужно?

– Нет, я просто не очень разговорчивый буду.

– Хорошо, – согласился дядя Ваня и снова стал ругаться на все и всех, но уже на порядок тише.

Время пролетело за занятием незаметно. И выдернул ме-

ня из телефона голос дяди Вани только по приезде.

– Все, приехали. Пойдем, покажу все, – с улыбкой сказал он и вышел из машины.

Я последовал за ним и вошел в открытую им широкую железную калитку с коваными розами.

– Ну, сейчас немного не прибрано, но мы все уберем. Дети, сам понимаешь. Фима! – То, что я замер, дядя Ваня расценил по-своему. – Фима, выйди во двор!

Через мгновение во двор вышла женщина с полотенцем, переброшенным через плечо, вытирающая об него руки.

– Чего кричишь? – глядя на свои руки, спросила она, а подняв взгляд, увидела меня. – Добрый день.

– Накрывай на стол, вот видишь, человек с дороги устал, кушать хочет, – указав на меня, сказал дядя Ваня.

– Ой, сейчас, сейчас! – всплеснула руками Фима. Или тетя Фима.

– Да что вы, не нужно. Я не голоден, – соврал я из вежливости, хотя на самом деле живот еще в дороге урчать начал.

На мои возражения никто даже внимания не обратил. Дядя Ваня забрал у меня рюкзак и чуть ли не силой посадил за стол. А тетя Фима – я решил ее так называть – начала заставлять стол всякими блюдами. Пока это все происходило, я только и успевал слюну сглатывать. Дядя Ваня отошел куда-то и через пять минут вернулся с графином вина.

– А ты чего не ешь? – удивился он.

– Ну как же! Ждал, пока все сядут, – ответил я.

– Всех ждать долго придется. Они еще на море, но скоро должны вернуться. Так что ешь давай, но перед этим вина моего попробуй. – И он протянул мне уже полный стакан, который почти сразу запотел.

– Спасибо, – беря стакан и ощутив приятную прохладу, ответил я.

Вино мне очень понравилось, приятные кислинка и терпкость. Но самое главное, я как будто пил из родника. По телу прокатилась приятная прохладная волна.

– Понравилось? – видя мою реакцию, спросил дядя Ваня. – Мы перед едой стаканчик наливаем, ну а если больше захочешь, то недорого продам. Я вино без всякой химии делаю и даже сахара не добавляю. Так что в такую жару – самый раз.

«Чего-то такого я и ожидала. Сейчас тебе начнет ненавязчиво всякие доп. услуги продавать. Обдираловка!», – в своей манере оценила предложение Зина.

«Те времена, в которые деньги не так важны были, уже прошли, Зин. Разве ты еще не поняла?», – видимо, тоже не одобряя подобную рекламу, ответил Егор.

– Да, очень понравилось, – вытирая губы, похвалил вино я.

– Сам делаю, не для продажи – для себя. Так что пей, дорогой, в удовольствие, – расплывшись в довольной улыбке, сказал дядя Ваня.

– А ты чего не ешь совсем?! – вскинулась тетя Фима, вы-

нося очередное блюдо. – Давай-давай, кушай, пока горячее, остынет – не так вкусно будет.

Я взял со стола какое-то мясное блюдо и принялся жевать. Стол уже ломился от еды, а тетя Фима все выносила и выносила.

– Для чего так много? – прожевывая очередной кусок сочного пирога, спросил я.

– Так сейчас остальные гости вернутся, тоже кушать будут хотеть, вот и накрываю, – расставляя посуду, сказала она, улыбаясь.

Точно, я, когда на сайте выбирал гостиницу, видел там информацию о том, что и питание тоже в стоимость входит. Получился не самый дешевый вариант, но меня просто влюбило в себя фото двора, и, посоветовавшись, мы с «соседями» приняли решение заехать сюда. Тем более что Зина смотрела не только на фото, но и читала всю информацию. Так что она тоже одобрила.

Когда мы покушали – к месту будет сказать: вкусно и много, – тетя Фима показала мне номер. Номер был очень маленький. Кровать, тумбочка, шкаф и кресло – вот и вся мебель, занесенная в очень маленькую комнату. Создавалось впечатление, что комнату построили вокруг этой мебели. Я даже не представляю, как ее можно было сюда занести.

Мы с Егором еле успокоили Зину. Я из-за ее криков и ругани даже тетю Фиму не слышал. Я иногда зависал, успокаивая Зину, чем удивил хозяйку.

Мне номер был не особо важен, так как я собирался в нем только спать, а все дни проводить в приятных путешествиях по городку и его окрестностям. Так что, сбросив рюкзак, я нацепил летнюю экипировку: шлепки, шорты, майку, очки и кепку и рванул навстречу курортным радостям.

Чем ближе я подходил к набережной, тем плотнее была толпа. Дошло до того, что мне пришлось справляться с этим сплошным потоком людей, раздвигая их. Не такого я, конечно, ожидал, но что поделать – это лето, и люди со всей России приехали отдыхать.

«Да что это за отдых такой? Откуда столько людей?!», – Зина была разочарована и, более того, зла.

Толпа медленно, но уверенно шла, было похоже на какую-то демонстрацию. Я хотел купить что-нибудь прохладительное, но передумал, увидев очередь. Но в определенный момент толпа поредела настолько, что морской бриз все-таки окатил меня своей свежестью. И я увидел море. Огромное, сильное и спокойное.

– Вот и оно, – только и сказал я, подходя к парапету.

«Море!», – выдохнула с восхищением Зина.

«Угу», – это все, что я услышал от Егора. Похоже, Зина и его завела.

«Ты что, ни разу не была на море?», – спросил я у Зины в ответ на ее реакцию.

«Нет, – медленно, как под гипнозом, ответила она. – Красиво!».

«А ты, Егор?».

«Нас с Васькой как-то в часть перевели в Новороссийск, мы там прослужили около года. Так что я спокойно к нему отношусь», – ответил он.

Постояв немного, я медленно пошел вдоль набережной в поисках спуска к воде.

Как-то у нас с «соседями» был разговор на тему «чувствуют ли они что-нибудь, когда я это трогаю или кушаю». Егор сказал, что чувствует, но это больше не на ощущения похоже, а на эмоции от действия. А Зина сказала, что ей лучше ночью, она тогда все, как и я, чувствовать может. Так что я решил сходить и помочить ноги в воде, так сказать, поздороваться с морем. Дойдя, я снял шлепки и вошел в воду. Мои уставшие от ходьбы и жары ноги были мне благодарны, и тут же внутри я почувствовал какую-то детскую радость. Скорее все, это Зина так обрадовалась морю. И в подтверждение своих слов мы с Егором услышали слегка повизгивающий от радостного нетерпения голос.

«Так, еще немножко походим в воде и сразу в номер, отдыхать».

«Но я не устал, – ответил я, и тут до меня дошло, чего она хотела. – Ты хочешь сама по морю погулять?».

«Конечно! Можно? Я просто очень-очень хочу».

«Да дай ты девочке погулять, а то не хочется примерять шкуру тех, на кого она сегодня ругалась!», – поддержал Зину Егор.

«Да я даже не успел ничего ответить, вы на меня напали. Конечно, отпущу, сейчас немного еще ноги помочу и пойдем. А ничего, что сейчас день?».

«Ничего, я в кошке погуляю, а как стемнеет, только тогда в девушку обернусь», – успокоила меня Зина.

«А энергии хватит?», – забеспокоился я.

«Она сама разберется, не маленькая уже», – ответил за нее Егор.

На том и порешили. Мы еще немного пробыли на пляже и побрели, да что там побрели – мы побежали домой. Так как Зина нас всячески подгоняла. Ну а мы, как и положено парням, всячески пытались ее поддеть. То Егор попросил у сувениров остановиться, то я попытался воды купить. Так что домой дорога была у нас веселой, что нельзя сказать про Зину, так как она под конец уже злиться начала.

Когда я зашел во двор гостиницы, нас встретила тетя Фима.

– Что-то вы рано, кушать еще не готово, – занимаясь приборкой сказала она.

– Спасибо, я перекусил по дороге. Отдохнуть хочу, – проходя, ответил я.

– Это правильно, с дороги-то – и сразу на море. Отдохни, пока все детки на пляже, а то прибегут, такой шум наведут, не до сна будет, – сказала она, вытирая руки об полотенце.

На это я только улыбнулся и, подгоняемый Зиной, пошел в комнату.

Зайдя в комнату, я бросил рюкзак на стул, а сам завалился на кровать, даже не снимая одежды. Жара была очень липкая, за время нашего гуляния комната прогрелась и была похожа на духовку. Так что я сразу включил кондиционер и, закрыв глаза, попытался уснуть. Но сон, как и положено днем, не шел. Я уже все бока отлежал, пока не увидел мир глазами Зины.

Она была в образе девушки. Быстро открыв дверь и закрыв ее после того, как вышла, она перекинулась в кошку и выбежала через двор на улицу. Бежала она по той же дороге, так что добралась до пляжа быстро. Внутри была все та же детская радость. Но когда она увидела толпу купающихся отдыхающих, решила не подходить к воде, а найти место поукромнее. Она быстрыми шагами двинулась по набережной, отбегая от прохожих всякий раз, когда ее пытались погладить или покормить. Набережная поднималась все выше от пляжа, так как проходила по краю все увеличивающейся скалы, но ее это не сильно волновало, а даже радовало, так как она все равно не собиралась купаться, а вид становился чем выше, тем красивее. Уже порядком устав, она все же вышла к концу набережной и, протиснувшись сквозь прутья забора, оказалась на нелюдимом месте. Решив отойти подальше, она нашла уступ, торчавший из скалы и укрытый ветвями маленького деревца. Именно там она, как положено кошке, немного потянувшись, аккуратно уместилась на самом краю уступа, свесив переднюю лапу.

Зина смотрела на гладь моря, которое играло с лучами клонящегося к горизонту солнца. Чувствовала морской ветер, который ласково гладил ее шерсть. Слышала шум волн, чувствовала соленый запах моря. И, возможно, впервые за долгое время в ее душе был покой. Ей не нужно было никуда спешить, ни от кого убегать, ни за кем гоняться; она хотела, просто сидеть на этом уступе и смотреть, как вдалеке, показывая свои спины солнцу, плавают дельфины. Солнышко пригревало, но не пекло, частично этому поспособствовали листья дерева, да и само светило уже клонилось к закату, потому Зину разморило, и она, улыбаясь, придремала.

«Хочу, чтобы это не кончалось», – промурлыкала она.

Зина из природных прикрас знала только лес, реки и озера. В этом тоже была своя красота, но для нее, прожившей в Подмосковье всю жизнь, вся эта красота не восхищала и была какая-то обыденная, что ли. А здесь – это что-то другое. В море чувствовались: спокойствие, красота и мощь. В нем сочеталось то, что не должно в принципе быть рядом: безграничная красивая легкость и жуткая, смертоносная сила. То, что дарит и забирает жизни, что дарит романтику любви и страдания потери. Но сейчас глаза кошки, затуманенные легкой дремой, видели только красоту и романтику.

Зина долго лежала, положив голову на скрещенные лапы. Она провожала солнце и ждала того времени, что принадлежало сегодня только ей – ночи. И когда раскаленный шар скрылся за горизонтом, оставив алые облака, она встала и

побрела дальше от набережной, на которой уже всюду началась ночная жизнь с ее шумным, пьяным и бесшабашным весельем. Шум от летних кафешек еще долго не хотел стихать, не давая ночной тиши взять верх.

Зина шла вдоль обрыва, не спуская глаз с ночного моря, в волнах которого плескались, как бриллианты, отблески луны. И вот, когда она осталась одна на один с тихой ночью, кошка остановилась. Найдя такой же уступ, посмотрев по сторонам и убедившись, что никого рядом нет, она обернулась девушкой. Села, свесив ножки с обрыва, и опершись на руки, откинулась назад. Сверкающие звезды, где-то внизу шум волн, легкий ветерок – в такой романтике она провела всю ночь. Не хотелось даже думать, а хотелось просто сидеть, растворившись в этой тишине. Но иногда ей все же приходилось перекидываться в кошку, чтобы экономить силы, но в образе девушки ей нравилось больше. Зина смотрела на ночное море, любовалась горящими огнями шумевшего далеко внизу города. Восхищалась росчерками звездопада в ночном небе. И как только небо стало светлеть, предвещая зарю, она с сожалением перекинулась в птицу и полетела к гостинице. Боясь того, что исчерпает все силы и ей придется, как бывало в Москве, в бессознательном состоянии сутки бродить по незнакомой местности, дожидаясь, пока Игорь уснет, и она почувствует это. Не считая того самого первого раза, когда «дымчатый» дух в теле напарника Игоря не дал ей возможности вовремя вернуться в тело. Было еще

несколько раз, когда Зина, не рассчитав силы, оставалась на улице. И это пугало до чертиков, потому как не помнить себя, не зная, кто ты, где и зачем – существовать было жутко. Но как только Игорь вновь засыпал, то появлялась цель. Не силы и скорость, а просто направление, куда ей нужно. И Зине в такие моменты оставалось только, как зомби, медленно двигаться в этом направлении. Потому сейчас она, экономя силы, больше парила, чем летела. Хорошо, что она за ночь поднялась выше, и теперь город лежал внизу. Но все же она была рада такой ночи, ведь все то, что она увидела и почувствовала, останется навсегда в ее памяти.

Долетев до гостиницы, она приземлилась на дерево, перекинулась кошкой и быстро прошмыгнула в номер.

– Доброе утро, – открыв глаза, поприветствовал я «соседей».

«Привет. Ну, как наша ночная пташка погуляла сегодня?», – сходу поинтересовался Егор.

«Еле домой успела».

«Спрашивается, зачем до края доводить, а потом сломя голову назад лететь, боясь, что сила кончится? Не понимаю», – задал вопрос я, прекрасно понимая, что он останется без ответа.

Зина ничего не ответила, похоже, все силы исчерпала. Да и слышала от меня она этот вопрос каждый раз, как только задерживалась, а это было чаще, чем хотелось бы.

«Пусть отдохнет, ее время ночь, ей тоже развлекаться на-

до. А то совсем остервенеет девка», – как-то по-отечески сказал Егор.

Выйдя из номера и спустившись во двор, я заметил, что тут никого нет. Глянул на часы, и мне стало все ясно. Из-за того, что Зина вчера меня уложила рано, я сейчас встал в пять утра. Теперь понятно, почему во дворе так тихо, просто никто еще не проснулся. А зря, на улице не было той жары, что душила нас днем. Было тихо и прохладно, слышались только трели птиц. Я достал из рюкзака булочку, которую купил еще в Москве, так сказать, в дорогу, и наконец-то вгрызся в нее зубами.

«Мне пришла в голову идея, вставай и пошли на пляж! – голосом, полным энтузиазма, как-то резко ворвался в мои мысли Егор. – Нет, не пошли – побежали. Да не сиди ты. Вставай, вставай!».

Глава 2.

«Да, блин, куда бежать? Нам никуда не надо. Ты сначала объясни, что тебе вообще в голову пришло, а потом уже подгоняй. Ну, или хотя бы дай булку доесть, завтрак все-таки святое», – взмолился я.

«Святое, святое, доедай скорее, и побежим на пляж. С сегодняшнего дня будем тренироваться утром на пляже. Бег по песку, несколько упражнений в воде, несколько на берегу, отдых и снова бег. Так что я все-таки сделаю из тебя некое подобие мужика», – с азартом в голосе выпалил волкодлак.

– Ну, Егор, блин! – простонал я, вспомнив его тренировки в Москве. Мы тогда и по утрам бегали, и в зал записались. Но все равно нужного Егору результата не достигли. А теперь начинается вторая волна.

– Доброе утро, какой Егор? Еще кто-то должен приехать? – вдруг услышал я со стороны голос тети Фирмы.

От испуга я выронил кусок булки. Может, не судьба была ее съесть изначально: слишком уж много сил было положено на то, чтобы ей полакомиться.

– Доброе утро! Нет, никто не должен приехать, я просто кое-что вспомнил, – с досадой ответил я, поднимая недоеденную булку.

– Смотрю, ты ранняя пташка, давай садись. Сейчас завтрак принесу. – И она скрылась в доме.

«Нет, мы уходим. На полный желудок тренироваться нельзя, да и время потеряем», – резко отреагировал Егор.

– Спасибо, не нужно, я немного прогуляюсь и позже позавтракаю, – остановил я тетю Фиму, которая уже несла тарелки и графин с каким-то напитком. – А вот запить булку было бы здорово, если разрешите.

– Конечно, разрешу. Бери скорей кружку. Как не разрешить? – затараторила хозяйка.

«Пей немного», – опять вмешался мой внутренний тренер.

Я взял кружку и налил себе, как оказалось, абрикосовый компот. Очень вкусный и бодряще прохладный.

– Спасибо, – поблагодарил я хозяйку и вышел по направлению к пляжу.

Пляж, море, тишина, практически нет людей, покой... Все бы это было, если б я был обычным отдыхающим, но меня ждали другие планы. У меня была тренировка, хотя такое издевательство над моим организмом впору назвать экзекуцией. Я бегал по песку, по мелководью, отжимался, прыгал, дрался в воде, плавал на скорость, немного отдыха – и все по новой. Я устал так, что потел в море, легкие горели, как и все тело. И даже когда Егор закончил измываться надо мной, мне, совершенно разбитому, пришлось идти в гостиницу, дорога к которой шла, как назло, в горку. Прекрасное, бодрящее и спокойное утро превратилось в нечто, напоминавшее духовку. Вставшее солнце не улучшало моего само-

чувствия, обжигая меня и обдувая липкой духотой.

И самое неприятное то, что я мог бы сказать: «Все, хватит!» и побежать купаться в свое удовольствие, но нет, я дал обещание, а с некоторых пор я к подобным долгам относился куда более серьезно. Так как я теперь принадлежал миру ночи, в котором недопустимо было дать обещание и благополучно забыть про него, как раньше. Потому Егор во время тренировки только лишь частично управлял моим телом, так, что я все чувствовал, а он выполнял все упражнения со всем прилежанием.

Мои легкие горели, мои мышцы горели, горела даже кожа на голове, и, конечно, я не получал от подобных тренировок, как положено у нормальных людей, никакого удовольствия – меня просто истязали. Короче, ужас.

«Игорь, ты как?», – услышал я сочувствующий тон Зины.

У меня не было сил даже на то, чтобы ответить, так что я просто шел молча. Навстречу мне шли радостные отдыхающие с надутыми кругами и матрасами, предвкушая ласковые волны моря. А я, весь мокрый от пота и морской воды, которая частично оставляла следы соли на моей одежде, просто шел. Желая только одного – поскорее добраться до кровати.

«Егор, мне кажется, что ты слишком усердствуешь», – тоном учительницы обратилась к волкодлаку Зина.

«Нужно еще потренировать перекидывание в волка. Я понимаю, что главное это лапы, но нужно двигаться дальше и все же научиться полностью перевоплощаться в волкодлака.

Но, наверно, это уже не сегодня», – как-то отстраненно ответил Егор.

«Давай хотя бы через день. День перекидывание, день тренировки на пляже», – стала уговаривать его Зина.

«Посмотрим», – коротко ответил он ей.

Заходя во двор, я надеялся вновь выпить того прохладного и вкусного компота, которым угостила меня тетя Фима перед выходом, но, увы, двор был пуст. Я хотел было позвать ее, но понял, что если я сейчас остановлюсь, то еще долго не встану. А отдохнуть мне тут попросту не дадут. Я, конечно, хорошо отношусь к дяде Ване и более того – мне даже нравятся все его рассказы и шутки, да и просто беседы, но точно не сейчас. Я все-таки добрался до номера и, упав на кровать, почти сразу вырубился, даже не раздевшись.

Зина, посмотрев на меня взглядом со стороны, некоторое время побыла в номере и, убедившись, что со мной все хорошо, побежала гулять по городу. Она бродила по нему, глядя на курортную жизнь. Смотрела, как люди катаются на каруселях, была в аквапарке, откуда ее прогнали, прогуливалась по пляжу, где каждый считал своим долгом ее накормить, поймать, погладить. В общем, просто гуляла, как и положено отдыхающим.

Вечером, когда Зина, нагулявшись, вернулась, я вышел во двор, где уже был накрыт стол. К нему меня громко пригласили.

– О! Соня спросонья, привет! – громко поприветствовал

меня дядя Ваня.

– Добрый вечер, – с улыбкой ответил я.

– Ты чего весь день спишь? Так весь отпуск и проведешь в кровати.

– Не цепляйся к нему, он с утра на ногах. А ты, Игорь, кушай, кушай, а то уже остынет, невкусное будет, – заступилась за меня тетя Фима.

– Да я разве цепляюсь? Это ты сейчас ко мне цепляешься. Принеси лучше стакан вина гостю. – И, повернувшись ко мне, спросил: – Тебе же понравилось мое вино? – Не дожидаясь ответа, продолжил: – Конечно, понравилось, а то, что ты с утра купаться ходишь, – это хорошо. Днем жара, обгоришь еще, хотя, как я посмотрю, почти всем нужно скорее под солнце, а это неправильно – ожоги будут, а утром хорошо и народа мало. Купайся в свое удовольствие.

Я был бы просто счастлив, если бы было именно так, но, увы, во мне живет не просто фитнес-тренер, а какой-то фанат кроссфита, причем, похоже, он готовит меня к олимпиаде, не меньше. Но все мое ворчание осталось у меня только в мыслях, тех, которых никто, даже мои «соседи», не слышит. Так как я знал, для чего и почему меня тренируют.

Тетя Фима вышла из дома со стаканами и графином, полным вина, и поставила нам их на стол.

– Да нет, я бегал и зарядку делал, – ответил я.

Дядя Ваня налил нам по стаканчику, и мы, чокнувшись, выпили. И опять я ощутил сначала разлившуюся по моему

телу прохладу, а после – мягкое тепло. Дядя Ваня с неприкрытой радостью внимательно смотрел на то, как я, зажмурившись от удовольствия, наслаждаюсь каждым глотком.

– Так ты спортсмен? – дождавшись, когда я допью, продолжил он разговор.

– Нет, это просто для себя, чтобы жирком не заплыть, – ответил я, отламывая лаваш.

Дальше были легкие разговоры на тему знакомства, правительства и, конечно, жары. К нам подсаживались другие отдыхающие, некоторые даже оставались, и наша беседа перешла в маленькое застолье. Порядком захмелев, я услышал Зину.

«Может, пора спать?», – как-то вкрадчиво спросила она.

«Думаю, пора», – ответил я, понимая то, что она опять хочет попасть на тот отстраненный уступ.

– Спасибо, хозяйева, но пойду спать, завтра опять рано вставать. – Я поднялся из-за стола.

– А может, еще посидишь? – спросил недавно присоединившийся к нам парень. – Нет? Ну ладно, тогда спокойной ночи, – верно истолковав мой взгляд, пожелал он.

Я поднялся в номер, раздевшись, лег в кровать и отпустил Зину.

Зина опять любовалась природой, городом и ночью в целом. А на следующий день все повторилось: тренировки, дневной сон, вечернее застолье. Так прошло три дня. На четвертый день я почувствовал, что тренировки мне даются уже

легче. Я уже бодрее шел в гостиницу, даже успевал купаться в свое удовольствие до наступления жары. Егор предложил немного усилить тренировки, что меня повергло в легкий ужас, и, конечно, я ответил отказом. Нет, я в общем-то не против тренировок в целом, и даже если убрать мою лень и страх того, что я попросту не выживу, то все равно я не согласен. В Москве такое уже было: некий физический подъем после тренировок, а потом мое развитие резко остановилось. И как бы Егор ни старался, усиливая тренировки, меня расписание и занятия, все равно развитие не двигалось. Так что, возможно, и тут та же песня.

Вернувшись в гостиницу, я решил не сразу идти в номер, хоть выслушал от Зины ее мнение обо мне, а попросил у тети Фимы бутылочку вина и сел со стаканом во дворе.

– А ты его водичкой разбавь, от жары спасет, – посоветовала она мне.

Я, поблагодарив, так и сделал и присел за стол. Тишина, утренняя прохлада, стаканчик освежающего вина, лозы винограда, укрывающие от солнечных лучей – все это дарило какой-то покой. Возможно, ощутив мое состояние, Егор и Зина молчали, тоже ловя эту эйфорию. Хоть вино и было разведено, но все-таки оно ударило в голову, и, слегка захмелев, я все-таки пошел в номер. Хоть и было утро, а я уже был пьян. Стыда у меня это не вызывало, я все-таки на отдыхе, так что могу себе позволить вести себя, как угодно.

Когда я открыл дверь номера, передо мной предстала кар-

тина: домовый включал кондиционер, стоя на уже заправленной кровати. Я хорошо помнил, что, когда уходил, к моему стыду, ничего не заправлял. Сначала я вроде растерялся, но все логично: есть дом, значит, должен быть домовый.

– Доброе утро, – даже не пытаясь прятаться, сказал бородач.

Выглядел он, кстати, забавно. Белая футболка, длинные шорты, шлепки, а на голове маленькие солнцезащитные очки, как и положено выглядеть туристам на курорте. Но самое забавное это то, что у него было с бородой. Она была заплетена во множество косичек, как и волосы на голове. И борода, и прическа были собраны в хвосты: один – внизу, а другой – на затылке. Это выглядело очень интересно, такой домовый пляжных вечеринок.

– Доброе, – слегка улыбаясь, ответил я.

– Разговор к тебе. Меня зовут Лука Фомич. – И он замолчал, глядя на меня.

– Игорь, просто Игорь, – заходя в номер, ответил я. – Интересная у вас прическа, – улыбнулся я. – Что за разговор?

– Прическа! Ты попробуй по такой жаре косматым и нечесаным походить, а так все куда легче. А вопрос вот в чем. Я не знаю, с какой целью ты приехал, но предполагаю, что не просто отдохнуть. Так что очень прошу, не причиняй вреда хозяевам этого дома. Они, конечно, не без изъяна, как и все, просто наша администрация задрала цены на разрешение гостиничного бизнеса...

– Так, стоп, остановись, – оборвал я речь домового. – Никаких дел у меня тут нет, я просто приехал на отдых.

– А те, что с тобой? Я сначала думал, внутри тебя подмыш сидит, даже пожалел тебя, но потом понял, что ты не только знаешь, что у тебя внутри творится, но и общаешься с ними. Совет тебе: будь аккуратнее с этими духами, они обещают всякое, а после выкинут тебя с собственного тела и все, обратно не воротишь, – с прищуром уточнил Лука Фомич.

– Спасибо за заботу, уважаемый, но мы с ними вроде как дружим, они мне не раз просто так помогали. И кстати, они тоже на отдыхе, – успокоил я домового. – И что вы все так на администрацию прете? Нет, я, конечно, понимаю, что люди всегда такие разговоры вели, даже термин такой придумали «кухонные политики», но вы все чуть ли не через слово свои власти поносите.

– Просто власти так гайки местным бизнесменам затянули, в жесткие рамки поставили и цены задрали до небес, – уже расслабившись и присев на край кровати, начал жаловаться Лука Фомич. – А если ты не укладываешься или не согласен с таким положением дел, то у тебя находят кучу нарушений и забирают бизнес. У меня так трех соседей забрали, а сколько таких по району – страшно представить.

– Это местным, а иногородним?

– Простым просто отказывают, находя различные причины, а своим просто так отдают. А по документам, вроде как продают или аренда.

– А свои-то откуда?

– Да из Москвы, откуда же быть? Они тут уже полгорода так скупили. Вот так я и подумал, что ты тоже из них, – как-то пристально посмотрев на меня, сказал Лука Фомич.

– Нет, я точно не из них, – повторно успокоил я домового.

– Посмотрим, – с недоверием сказал домовый и запрыгнул под кровать.

– погоди! – попытался я его остановить.

Из-под кровати высунулась голова.

– Чего?

– А зачем ты кондиционер включил?

– Так чтоб жарко не было! Ты его оставил включенным, я в целях экономии выключил. Ты вернулся, я включил. Порядок.

– Логично, – только и смог ответить я. – Можешь ко мне на чай приходить, все не скучно будет.

– Времени нет, а там посмотрим. – И домовый вновь скрылся под кроватью.

Я немного еще посидел и, раздевшись – не так, как после первой тренировки, – лег на кровать. Мне после того случая было очень стыдно за свое поведение перед Лукой Фомичом. Сон пришел быстро, возможно, сыграло то, что я был навеселе. Так что как только я прислонил голову к подушке, Зина сразу открыла глаза. По крайней мере, мне так показалось.

Она вновь пошла к своему выступу. Но сегодня, понимая, что спать мне всю ночь, она не спешила. Да и куда ей бы-

ло спешить, времени было хоть отбавляй. На часах, которые красовались на одном из многочисленных магазинов, было всего четыре часа дня. То ли я долго сидел с бокалом вина, то ли долго засыпал, но, как говорится, несколько часов моей жизни канули в забвенье. Зина, прогуливаясь, пыталась сторониться людей, но ей это давалось с трудом. Несмотря на стоящую жару, народу на улицах было, как говорится, не протолкнуться. Все куда-то степенно шли, не было той московской картины, где все бегут куда-то. По улицам люди медленно передвигались от кафе на пляж, с пляжа – в столовую, из столовой – к сувенирам и снова в кафе – такой некий «круговорот курортников».

Зина тоже не спешила. Она прошла по рядам с купальными принадлежностями, сувенирами и прочей чепух... прочими весьма важными и нужными вещами, без которых ни один человек не мыслит свой отдых. Один из них ее заинтересовал, точнее то, что происходило возле торговой лавки. Полный мужчина с пластиковым стаканом пива стоял и как-то вымученно улыбался, а за прилавком продавец ему что-то очень яростно доказывал. Видно было, что мужчина с пивом приехал с севера, ну, или со средней полосы России, а вот продавец был из местных, коренной житель Кавказа. Такой контраст поведения позабавил Зину. Продавец весь словно горел, яростно жестикулируя и повышая голос, рассказывал про свой товар. А любитель пива очень степенно, медленно и как-то лениво соглашался и пытался сбить цену. Видно бы-

ло, что обоим это занятие доставляет некое удовольствие, но их разный подход к этому привлекал внимание. Зина села у прилавка и наблюдала за развитием событий. Она, улыбаясь внутри, болела за полного мужика. В ее представлении он был как кит, медленно, но неотвратно идущий к своей цели. Тогда как кавказец был как резкая, юркая, маленькая рыбка, снующая рядом и пытающаяся остановить этот напор.

В определенный момент мужчина развернулся и просто ушел, но через минуту вернулся с полным стаканом, и битва за цену продолжилась. Не дождавшись итога всей баталии, Зина пошла дальше. Да и зачем было ждать, ведь продавец и покупатель просто получали удовольствие от самого процесса торговли, так что стало ясно, что подобное противостояние ни к чему не приведет. Хотя как посмотреть: во время их спора кавказец попутно обслужил нескольких покупателей, как мне кажется, привлеченных именно этим противостоянием. Некоторые даже снимали его на телефон. Так что реклама имеет много лиц.

Зина сунулась было на набережную, но, увидев те же толпы людей, бросила эту затею и двинулась потихоньку к своему выступу. Солнце катилось к горизонту, жара спала, и люди передевались из своих пляжных костюмов в красивые вечерние наряды.

Когда Зина подошла к выступу, заметив изменения, то остановилась. Ее выступ представлял собой большой, широ-

кий камень, торчащий из скалы, а рядом с ним росло маленькое деревце, ветви которого как бы скрывали это место. И вот на кроне этого деревца появились маленькие нежно-розовые цветочки. Зина подошла ближе, и ветерок донес до нее легкий, слегка уловимый аромат цветов. Ее настроение, и без того хорошее, еще больше улучшилось, и она, привычно оглядевшись и поняв, что ее никто не видит, перекинулась в девушку. Свесив одну ногу, а на колено второй положив руки и голову, она почти в позе Аленушки с известной картины Васнецова стала в очередной раз любоваться закатом. Солнце уже окрасило редкие облака в красный цвет, легкий ветерок играл с подолом ей придуманного платья. Наряды она иногда меняла, придумывая и материализовывая их на себе, но этот летний сарафан ей нравился больше остальных. А как иначе? Ведь именно в нем она встретила того, кто изменил ее жизнь, и которую она в свою очередь отдала за него. И вновь на Зину опустилось умиротворение. Казалось, что все проблемы оставили ее, была только душевная легкость, подтверждением чему была счастливая улыбка на ее лице.

Солнце уже скрылось в волнах горизонта, и на небе потихоньку стали появляться звезды. Ночь незаметно укрывала город.

Сзади что-то хрустнуло. Зина, в мгновение скинув с себя покрывало безмятежности, резко развернулась и прильнула к камню, на котором сидела. Она замерла, вглядываясь в то место, откуда был слышен звук, но ничего не видела. Тогда

она очень медленно отодвинулась под деревце и, не сводя взгляда, перекинулась в кошку. Сразу все стало ярче. Зина приподнялась и увидела виновника этого хруста. Некая фигура стояла неподалеку, прячась за первым деревом маленькой рощицы. Зина, пятясь, медленно подошла к краю уступа, чтобы в любой момент спрыгнуть и, превратившись в птицу, улететь. Желание перекинуться в птицу появилось у нее сразу, но любопытство заставило ее использовать зрение кошки. И вот она, замерев, следила за каждым движением того, кто в свою очередь следил за ней. Так стояли они достаточно долго, Зина уже было решила вернуться домой, но тут неизвестный наблюдатель сделал несколько шагов вперед и вышел из тени дерева. Хоть луна была неполной, но Зина смогла его разглядеть. Козлиные ноги, рожки на голове и майка-алкоголичка, свисающая почти до колен.

«Черт!», – пронеслось в голове у ведьмы, то ли она выругалась, то ли назвала следящего перед тем, как она все-таки решила улететь.

– Стой, я не причиню тебе вреда, – поспешил сказать обитатель рощи.

Но Зина, уже перекинувшись в птицу, не спешила улетать, дав шанс объясниться новому знакомому. А поднявшись выше, села на ветку цветущего дерева.

– Меня зовут Димид. – Он стоял как будто в нерешительности и, глядя на Зину, ждал ответа.

Ведьма отлетела чуть дальше, чтобы по необходимости

успеть перекинуться и убежать, и стала девушкой.

– Зина, – коротко и очень настороженно ответила она.

– Очень приятно познакомиться. Я тут в лесу живу. – Он указал на маленькую рощу позади него. – Извини, пожалуйста, я уже несколько дней наблюдаю за тобой. И, как я понял, тебе так же одиноко, как и мне. Вот и решил познакомиться.

– Ну, во-первых, это совсем не лес, – переведя взгляд с Димида на рощу, сказала Зина. – А во-вторых, я не одинока и здесь я наоборот ищу уединения. Так что удачи в поисках друзей. – И она подошла к краю скалы, намереваясь отправиться домой.

– Хорошо, я понял. Я тогда придержу это место для тебя. – Он указал на выступ.

– Что значит придержу? И вообще, ты кто? – удивилась Зина.

– Я дух природы, так, по крайней мере, меня люди называли. И это дерево когда-то вырастил я. Оно не дает прохожим увидеть этот уступ. Раньше я тут сидел, но потом появилась ты, и я решил не мешать. Просто дядя Ермолай не разрешает мне с прохожими общаться, а я, как-никак, у него живу.

– Стой, стой, стой! – остановила разговорившегося Димида Зина. – Давай по порядку. Мне уже стало интересно, ты дух природы? Это как?

– Когда-то боги создали таких, как я, а также и других духов: дриад там, наяд. Нас много было.

– Так ты не черт? – решила все-таки она уточнить.

– Нет, я пан, – с гордостью ответил он, выпятив грудь.

– Понятно, и что ты делаешь?

– Ничего, просто живу, – снова растерявшись, ответил Димид.

– А дядя Ермолай – это кто? – решив, что позже узнает, кто такой пан, спросила Зина.

– Это лесной хозяин. – И Димид указал на рощу.

– Но ведь это не лес!

– Раньше был лес, а теперь вот что осталось, но хозяин никуда не делся, – чуть ли не шепотом ответил пан. – Он не любит говорить на эту тему. Люди, когда строили город, часть за частью вырубали лес, вот и осталось то, что осталось. Дядя Ермолай совсем плох, мало сил у него осталось. У них, у лесных хозяев, ведь как – чем больше лес, тем больше силы.

– С ним понятно, а ты-то тут как оказался? – все также на расстоянии спросила Зина.

– Я тут уж давно. Как-то напился с нимфой одной и решил подшутить над людьми, залез в ящик с оливками. Ну и уснул, а проснулся уже тут, – опустив глаза, пояснил Димид. – Ну, и остался. Поначалу домой рвался, но потом как-то обжился. Познакомился тут со всеми. Но, похоже, сейчас придется все же домой ехать.

– Почему?

– Не хорошо тут стало, не спокойно. Но дядю Ермолая бросать не хочу. Да что я про себя, ты мне расскажи, кто ты? Я за тобой наблюдаю уже не первый день и не могу понять,

ты ведьма или оборотень?

– И то и другое и одновременно ни то и ни другое, – улыбувшись, ответила Зина.

– Это как? – нахмурился Димид.

– Я дух, но не как ты, не природы. Я дух человека. Но у меня есть тело, из которого я могу иногда выходить.

– А человек разве не умирает без духа?

– Нет, ну, как тебе сказать? – Зина задумалась. – Я подселась в тело человека – наверное, так будет правильной.

– Он колдун? Я слышал про таких.

– Нет, он не колдун, он обычный парень, а мы просто в нем живем.

– Мы? Ты что там не одна? – Димид указал на выступ и сам к нему потихоньку пошел, внимательно слушая ведьму.

– Нет. Там, помимо души самого парня, живет такой же подселенный дух оборотня. – Зина медленно двинулась в сторону уступа, страх и настороженность улетучивались.

– Не понимаю. Так он подменьш?

– Нет, он двоедушник, но в данном случае троедушник. – И Зина, усевшись рядом с Димидом на уступ, засмеялась.

Димид тоже улыбнулся.

– Слушай, а что ты там говорил про это дерево? – указав на деревце с цветками, спросила Зина.

– Я сделал так, чтобы люди просто не замечали это место, есть у меня такая способность, а цветочки – это я для тебя распустил. Нравятся? – с довольным видом, гордясь сотво-

ренным, спросил Димид.

– Да очень милые, но какие-то очень маленькие, – хитро улыбнувшись, не смогла не поддеть его Зина.

– Просто большие цветы прохожие бы увидели, ты же не хочешь ждать очереди на то, чтобы посидеть тут? – в тон ей ответил пан.

– Нет, это место я теперь даже тебе не отдам, – Зина вновь улыбнулась.

Они так просидели почти до утра, любуясь ночью и узнавая друг друга. Но Зине приходилось делать перерывы и перекидываться очень часто в кого-нибудь из животных, чтобы меньше тратить жизненную энергию. Такое постоянное перевоплощение, конечно, раздражало, и ведьма надеялась, что когда-нибудь она натренируется и энергии будет хватать для постоянного пребывания в девичьем теле. А я, если честно, даже рад был такому знакомству. У Зины появился друг, это не могло не радовать. Наконец-то закончились те времена, когда она в одиночестве гуляла по городу. Это, конечно, лучше, чем быть мертвой, но мы в первую очередь люди и нам всегда хочется большего. Расстались они только на рассвете. И, как и обычно, Зина летела домой на последних каплях силы. В эти моменты я всегда переживал за нее, но, похоже, она не особо разделяла мое беспокойство.

«Доброе утро, – как всегда, поприветствовал я Егора и Зину. – Зина, Зин?».

«М-м?», – вопросительно промычала она. Похоже, все си-

лы истратила, пока добиралась домой.

«Можно я Егору расскажу?», – задал я провокационный вопрос. Так как Егор единственный из нас троих, кто действительно спит и снов не видит. А тут пропустил такое событие. Зине после моего вопроса ничего не оставалось, как либо самой рассказать, либо мне доверить рассказ. И она склонилась ко второму варианту.

«Сам», – коротко разрешила она.

«У Зины появился друг, прикинь!», – выпалил я.

«Круто, очень этому рад». – По телу пробежала волна радости Егора.

В нашем положении это очень удобно, они говорят об истинных чувствах друг друга. И именно поэтому мы не пытаемся друг друга обмануть или ввести в заблуждение, да и смысла в этом нет.

«И кто наш друг?», – продолжил вопросы оборотень.

«Пан. Я не знаю, что это за существо, но, похоже, что какой-то польский черт», – немного смутился я.

Внутри меня все как взорвалось. Смеялись оба. Даже то, что у Зины не было сил, ее не остановило. Я ждал, пока эта истерика закончится, потому как вставить хоть слово в этот мысленный хохот было нельзя. Раньше я очень боялся таких моментов, потому как это было похоже на сумасшествие, но после привык. Пока они смеялись, я успел одеться и выйти из гостиницы на улицу.

«Все? Успокоились? – осведомился я. – А теперь поясни-

те, что я не так сказал?», – уже понимая, что я сморозил какую-то чушь.

«Егор, объясни ему, пожалуйста», – попросила Зина.

«Ты о древнегреческих мифах слышал?», – спросил он.

«Ну да».

«Знаешь, кто такие сатиры?».

«Да». – Его нравоучительный тон меня уже начал раздражать.

«Так вот, пан – это сатир, еще их называют фавнами. Понял?».

«Теперь понял, но странно, что он тут тогда делает, ведь его родина Греция, а тут Россия».

«Эти места много раз из рук в руки переходили, в том числе – и в греческие. Так что он, возможно, и чувствует себя тут неплохо. Так сказать, родина предков», – разъяснил мне Егор.

«Понятно. Так тогда получается, здесь нечисти толпы должны быть, раз сюда заносило всех помаленьку», – продолжил рассуждать я.

«Насколько я знаю, тут так и было. Вспомни того же Гоголя: все его действия происходят в Украине, а тут до нее рукой подать. А в Царской России тут вообще дикие земли были. Их даже на карте не отмечали».

«Но почему мы сейчас только изредка кого-то встречаем? Тот же Кузьма Гордеич ко мне в первый день вашего подселения пришел. А тут мы домового только недавно уви-

дели». – Меня уже стала затягивать эта тема, всегда приятно узнавать что-то новое, а когда это лично тебя касается – вдвойне.

«А ты что думал, что вся нечисть соберется и давай нас встречать? Мы для них кто? Просто отдыхающие, те, кто приезжает и уезжает, можно даже и имя не запоминать. Так что, думаю, они, как и местные, просто не особо готовы сразу карты раскрывать», – сделал он вывод.

«Ну, может, ты и прав. Тот же Димид три дня следил за Зиной, прежде чем поприветствовать», – поддержал его я.

За этими рассуждениями мы дошли до пляжа. И Егор приступил к моим тренировкам. Когда издевательства над моим организмом закончились, мы решили пойти домой, сделав маленький крюк по набережной. Как сказал Егор, нет смысла усиливать тренировки сейчас, нужно, чтоб организм привык. Так что мы пошли прогуляться, хотя я бы с удовольствием пообщался с Лукой Фомичем. Думаю, домовый нашей гостиницы многое мог бы рассказать нам об истории города, да и в целом про населяющих и населявших когда-то это место существ. Егор предложил мне купить кофе, так как ему нравился его вкус. Как оказалось, хоть экс-дьяк и отлучался в забытье, в то время как Зина гуляла, но он тоже мог чувствовать вкус того, что я ем. Не совсем вкус в моем понимании, а только ощущения, но все же это лучше, чем ничего. Так что мне приходилось периодически удовлетворять гастрономические желания Егора. Как-то я задумался: что

бы было, если б у меня пропало одно из чувств, и пришел к выводу, что это ужасно, потому я всячески баловал своих «соседей», тем более что мне это было не сложно.

Мы двигались не спеша, разглядывая отдыхающих и попутно обсуждая их наряды. Я чувствовал себя как в тропиках, потому как такие расцветки, в основном кислотных цветов, я видел только на канале «Дискавери». Кого тут только не было: тигрицы, павлины, леопарды, попугаи. Как есть тропики. В торговых лавках ничего интересующего нас не было. Было много сувениров, всевозможных надувных кругов, кремов и остальных так необходимых для курортников товаров. Возле лавок стоял какой-то гвалт. Торговля вообще не тихое занятие, но тут в некоторых лавках прямо бой за деньги шел. Подходя к одному такому ларьку, я увидел девушку, говорящую с мужчиной.

– Да как вы достали, я не хочу этого! – в один момент громко сказала она.

Видимо, он хотел ей что-то настойчиво продать, а у девушки было, мягко сказать, настроение не очень.

На ее возмущение мужчина никак не отреагировал, просто что-то тихо сказал. Я не услышал ни слова, но глаза девушки широко распахнулись. И она резко кинулась на него. Я успел заметить, как ее ногти удлинились и воткнулись в горло обидчику. Вторую руку, вооруженную такими же когтями, она воткнула ему в живот.

Егор среагировал моментально. Время, как и всегда, за-

медлилось, точнее будет сказать – мое восприятие ускори-лось. Я провалился в себя, отдавая управление телом ему. Оборотень прыгнул к ведьме. А это была именно ведьма, их различать я уже научился. Но, когда я схватил ее, увидел странную картину. Ведьма, убрав руки, на которых уже бы-ли обычные ногти, закатив глаза, осела на дорожку. Ее кожа стала серой, и буквально за несколько секунд она преврати-лась в полуразложившийся труп. Егор резко отпустил уже мертвую ведьму и сделал шаг назад.

«Странно», – только и смог сказать он.

Глава 3.

«Егор, мужчина!», – вывел его из раздумий я, вспомнив про раны на шее и животе у мужчины.

И тут кто-то закричал, у людей началась паника: кто-то попытался быстрее уйти, кто-то снимал на телефон, а кто-то хотел подойти поближе. И только Егор подошел к мужчине, из шеи которого, пульсируя, била кровь. Его лицо было бледным, но он был еще жив. Поэтому Егор пережал ему кровеносные сосуды, пытаясь остановить кровь. Вроде кровь перестала бить ручьем, но все же потихоньку продолжала покидать тело.

– Скорее, «скорую»! – крикнул я, дублируя команду Егора.

Слава богу, кто-то из прохожих все-таки оказался сознательным и уже позвонил куда нужно, а не стоял, следя за тем, чтоб в кадр смартфона попал «шоковый контент».

«Скорая» успела. Врачи остановили кровь и погрузили мужчину в карету скорой помощи.

А мы остались беседовать с полицией, так как она приехала на минуту позже «скорой».

«Что будем говорить?», – спросил я.

«Скажем, как было, с одной только разницей, что мы не видели того, что именно произошло. Вроде как кто-то упал на мужчину, а мы кинулись ему помочь», – ответил мне

Егор.

Егор восстановил восприятие времени, когда к нам подошел полицейский.

– Добрый день. Сержант Попов, – представился он и достал из папки бланк и ручку. – Назовитесь и расскажите, что здесь произошло.

Я начал рассказывать о том, что видел, с учетом поправки, сделанной Егором. Краем глаза поглядывая на тело, которое уже успели укрыть какими-то платками.

К телу ведьмы подошел пожилой мужчина в форме. Приподнял платок, глянул на нее и внимательно осмотрел ее руки.

– Спасибо, мы с вами свяжемся, – дежурно поблагодарил меня полицейский и, развернувшись, подошел к старику. Тот встал, повернулся к полицейскому и начал что-то тихо ему говорить. А я увидел на поясе старика старинный кинжал. Кинжал был поношенный, потертый, но было ясно, что это точно не атрибут к форме.

– Ого! – не сдержавшись, выпалил я громче, чем хотелось. «Судный дьяк», – услышал я Зину.

Старик моментально повернулся в мою сторону и внимательно, изучающе осмотрел меня с ног до головы. Я замер, понимая, что опять во что-то вляпался. Старик вроде как потерял ко мне интерес и, сказав что-то полицейскому, развернулся и пошел в противоположную сторону.

Полицейский же пошел разговаривать с теми, кто снимал

на телефон место преступления. Я тоже развернулся и пошел в гостиницу. По пути я обратил внимание на взгляды прохожих: люди либо от меня шарахались, либо тыкали пальцем. После посмотрел на себя и ужаснулся. Вся моя одежда, включая кроссовки, была залита кровью мужчины. Чтобы меньше привлекать внимания, я ускорился.

Подойдя ко двору гостиницы, я даже не удивился, увидев этого старика.

– Добрый день. Лейтенант полиции Камнев. Что же это вы, молодой человек, уже как почти неделю в городе, а ко мне даже не зашли? – Подошел он ко мне и протянул руку.

– Скворцов Игорь. Не знаю, насколько день добр, учитывая недавние события, но здравствуйте. – Подал я ему руку. – А насчет того, почему не зашел – так я и не в курсе, что отмечаться должен. Да и не знал я, что тут тоже отдел «15-К» присутствует. Догадывался, но не знал, – начал оправдываться я.

– Так и нет тут этого отдела, – не отпуская меня, сказал старик. – «15-К», если не ошибаюсь, – это московская область, а наш головной отдел в Краснодаре. Да и название у него другое.

Лейтенант смотрел мне прямо в глаза, и взгляд у него был такой, что мне хотелось побыстрее с ним попрощаться.

– А здесь вы по какому вопросу? Я вроде все вашим коллегам рассказал, – поспешил я перейти к делу, чтобы быстрее закончить эту беседу.

– Ты, Игорь Скворцов, молодец, что сориентировался и все полиции не рассказал. А вот мне все как было расскажи, по порядку, со всеми деталями. А еще расскажи, кто ты есть такой. Кто я, ты, похоже, догадался, а вот я теряюсь в догадках, кем ты являешься, да и зачем ты в наш город пожаловал, – недобро прищурился Камнев.

– Да, догадался, но хотелось бы уточнить, чтобы недопонимания избежать. – Я стал выдергивать свою уже весьма запотевшую ладонь из цепких лап полицейского. – Но позвольте мне перед, я предполагаю, долгим знакомством и дальнейшим разговором переодеться, а то мы тут стоим и людей пугаем. А разговор у нас будет не для лишних ушей, так что обращать внимание на себя не хотелось бы.

Полицейский отпустил мою ладонь и, все также сверля меня взглядом, молча кивнул.

Когда я направился в гостиницу, услышал сзади:

– Пять минут у тебя.

И я понял, что время терять нельзя, так как потом этот старик вопросы задавать не будет. Так что я быстрым шагом направился в номер.

– Там судный дьяк! – как только я вошел в номер, сообщил мне Лука Фомич. – Ух ты! Это чего такое? – И он указал на кровь.

– Про судного дьяка знаю, – быстро стал раздеваться я. – А кровь – на человека напали, я помог, вот и...

– Помог – это хорошо, – как-то задумчиво проговорил до-

мовой.

Я быстро скинул вещи на пол. Впрыгнув в шорты и в шлепки, уже на бегу надел футболку. Выбежав на улицу, я вновь столкнулся с недружелюбным взглядом лейтенанта.

– Уложился вовремя, хороший знак, – коротко, но емко проговорил он. – А я уж начал думать, что побегать придется.

– Вот мне и пришлось, а то уж больно у вас взгляд недобрый, – попытался я отшутиться.

– Ну, вот расскажешь мне все, и, возможно, он подберет. Да ты время не тяни, давай прогуляемся, ну а я начну. Таких, как я, такие, как ты, судными дьяками кличут. Твоя очередь. – И он, не сводя с меня взгляда, указал рукой направление нашей прогулки. – А ты, как я понял – поправь, если не так, – босорка или веретник. Верно?

Я пошел в указанном направлении, полицейский ко мне присоединился.

– Ни то и ни другое, я даже не знаю, кто это такие. Я не особо в таких кругах общаюсь. Таких, как я, называют двоедушник, только во мне три души, – решил не скрывать я. – Моя, ведьмы и волкодлака, бывшего судного дьяка, – последнее я решил специально добавить, надеясь на то, что старик немного смягчится.

– Ты и ведьма – это хорошо, а вот бывший сотрудник – это очень скверно. – И он неуловимым движением выхватил свой кинжал.

Я не ожидал такой реакции и отпрыгнул от полицейского.

– Вы чего?! – испугался я. Не хватало еще с законниками в конфронтацию вступать.

Хоть время и замедлилось, но я очень боялся. Хоть когда-то Карл Августович и говорил, что у дьяков вся сила только в знаниях, но мне кажется, что они еще кое-чего умеют. И мне сейчас очень не хотелось это «кое-чего» на себе испытать.

– А ничего, – как-то очень спокойно, и даже с доброй старческой улыбкой, ответил лейтенант. – Я сам много чего повидал, но не слышал, чтобы коллеги отступниками были. Но все бывает в первый раз. И такую гниль нужно без разговоров давить. – При последних словах его добрую улыбку сменяло очень сосредоточенное, как у хищника, лицо, и он пошел на меня.

– Стойте, вы не так все поняли! – чуть ли не крикнул я. – Он в бою оборотнем стал и сам уволился. И даже после увольнения преступников ловил, – отходя назад, стал тараторить я.

Лейтенант остановился.

– Фамилия, звание? – резко спросил он, все также держа кинжал наготове.

«Старший лейтенант Кузнецов Егор Валентинович», – сразу услышал я.

– Старший лейтенант Кузнецов Егор Валентинович, – повторил. – Да мы сейчас можем в Москву позвонить, вам ва-

ши коллеги все расскажут. Я с ними знаком и с их начальником, – решил я реализовать только что пришедшую мне мысль.

– Ты знакомствами не щеголяй, не люблю таких. А насчет звонка, звони и на громкую поставь, – скомандовал он мне.

Я трясущимися руками набрал Нифонтова. Поставил на громкую связь и молился, чтобы он смог ответить.

– Да. – Наконец-то в трубке я услышал знакомый голос. – Ты чего, соскучился? Привет.

– Привет, тут другое дело. Тут со мной лейтенант полиции Камнев, подтверди, пожалуйста, что Егор не преступник, – сразу перешел я к делу.

– О как! Тебе, смотрю, не отдыхается без приключений, – удивился законник и сразу перешел к сути. – У аппарата старший лейтенант Нифонтов, оперуполномоченный отдела «15-К». С кем имею честь разговаривать?

– Лейтенант Камнев, оперуполномоченный отдела «9-Н», – ответил старик.

– О! Краснодар, а ты вроде на море собирался? Игорь, дай трубочку лейтенанту, – попросил Николай.

Я выполнил его просьбу. Полицейский, отключив громкую связь, приложил трубку к уху свободной рукой. Он все также не сводил с меня взгляда. В какой-то момент разговора рука с кинжалом пошла вниз, а вскоре и сам кинжал скрылся в ножнах. Это добрый знак, значит, сумел Николай убедить лейтенанта в правоте моих слов. Я было уже пере-

живать начал, что не поверит Камнев ни мне, ни Нифонтову, и вот тогда придется либо бежать, либо драться. Ни то ни другое мне не нравилось, так как в глазах Камнева я бы признал вину. А раз у него такое отношение к предателям, да и, наверно, не только у него, то нашли бы меня быстро, ну а финал был бы для меня плачевный. Как я понял, общаясь с отделом «15-К», они за своих ни времени, ни сил не пожалеют, и если понадобится долго ждать, то и подождут, и найдут, и поймают.

Еще немного поговорив, лейтенант отдал трубку смартфона мне, я приложил ее к уху, но Николай уже сбросил. Как-то невежливо, но в данной ситуации обижаться на это было бы глупо.

– Ну что, Игорь-двоедушник, рассказывай, как дело было на набережной, – резко сменив тон, вновь превратившись в доброго дедушку, продолжил полицейский.

Я от такого резкого перехода немного растерялся. Но, придя в себя, рассказал, что видел. И, как просил Камнев, – в мельчайших подробностях. И про когти, и про то, как ведьма в труп несвежий, если можно про людей такое говорить, превратилась.

– Странно, – буркнул себе под нос оперативник. Посмотрев в пол, немного подумал, потом развернулся и продолжил медленно идти.

– Вот и Егор сказал так же. Я никогда мертвых ведьм не видел, так что не особо понимаю, о чем вы, лейтенант Кам-

нев. Может, поясните? – решил я утолить свой интерес, пристроившись рядом.

Я, конечно же, мог спросить у Егора, и он бы мне рассказал про то, как в Москве и Московской области мертвые ведьмы выглядят. Но здесь не Москва, вспомнить хотя бы Димида. Так что было бы полезно узнать, как тут дела обстоят.

– Ведьмы, конечно, долгожители. Но когда умирают, то оставляют пусть и страшный, старый, но неразложившийся труп, а тут все странно, – задумчиво так ответил Камнев.

– А у меня еще вопрос, товарищ лейтенант. Зачем вы ввели в заблуждение вашего коллегу? Как-то это нехорошо.

– Зови меня Захар Петрович, и ты вообще о чем? – Он остановился и серьезно так посмотрел на меня.

– Когда вы ему номер своего подразделения назвали, он меня спросил про Краснодар. Вывод: вы его обманули, – я сначала сказал, а после понял, что зря. И сделал шаг назад.

«Вот ты дурень!», – услышал я, как в подтверждение, голос Егора.

– Наш головной отдел, он же «9-Н», находится в Краснодаре, а по районным городам прикомандированы в обычные следственные отделы по два сотрудника, – с пугающим спокойствием пояснил Захар Петрович. – А ты если впредь будешь так со мной разговаривать, я на твои знакомства не посмотрю. Ты меня понял?! – последние слова он произнес еще тише и оттого страшнее.

– Понял. – Я сделал еще шаг назад.

– Я все, что хотел, узнал. Дай мне свой номер, если понадобишься, я тебе позвоню, – сказал лейтенант и, достав свой телефон, стал ждать, когда я продиктую номер.

Я сообщил ему свой контакт. Как только последняя цифра была записана, полицейский, ничего не говоря, развернулся и не спеша пошел дальше.

– И вам хорошего дня, – буркнул я себе под нос и, развернувшись, побрел обратно в гостиницу.

Мне совсем этот старичок не понравился. Какой-то он резкий, злой и, если что не так, как я понял, решает проблемы кинжалом. Сначала я подумал, что он вроде как на тетю Пашу из отдела «15-К» похож. Но после такого общения увидел разницу. Тетя Паша, как я понял после одной встречи, она больше как детектив: анализирует, делает выводы, сводит концы с концами. А Захар Петрович, как говорится, человек дела, но в другом смысле. Увидел, признал врага и устранил, невзирая на потери. По крайней мере, со мной именно так и случилось; он подумал, что Егор предатель, и, несмотря на то, что он в моем теле, уже хотел всех нас порешить. Про Зину я и не говорю, потому как ему, похоже, чем меньше нечисти, тем лучше.

Зайдя в номер, я увидел полный порядок, даже моя одежда была сложена в аккуратную стопку на кровати, и что-то мне подсказывало, что на ней не было ни капли крови. Ну а на стуле, как и Кузьма Гордеич, забавно качая ножками,

сидел Лука Фомич.

– Вот думал, вернешься ты или нет, – начал разговор домовой. – В ожидании даже прибраться успел. Ну, рассказывай, зачем пожаловал судный дьяк? И не подумай, это не праздное любопытство, я о доме этом забочусь. А если ты Захара заинтересовал, то жди беды – мужик он резкий, вспыльчивый.

– Это я уже заметил, он меня чуть не прирезал прямо на улице, – пожаловался я.

– Ну да, он мужик импульсивный. Я как-то фильм смотрел, так там фразу сказали как раз про него: «Сначала стреляет, а уж потом вопросы задает». А ты мне скажи, он на тебя кинулся за дело? – все-таки уточнил Лука Фомич.

Как-то странно было слышать от персонажа фольклора такие слова как «импульсивный», но с другой стороны, а почему бы и нет. Они так же, как мы, и телевизор смотрят, возможно, и в сети что-то ищут. Я даже не удивлюсь тому, что у каждого из домовых смартфоны есть. Приобретет симку без регистрации, и вот тебе еще один пользователь. А говорить и через wi-fi хозяйский можно. Тот же Кузьма Гордеич, как мне помнится, смог ведь ответить на звонок в ту ночь, когда мы с сотрудниками отдела духа ловили.

– Нет, конечно. Он просто не так меня понял, вот и сделал неправильные выводы, – ответил я. – Надеюсь, его напарник не такой вспыльчивый. Я бы не хотел дела с Захаром этим иметь.

– Не вспыльчивый, даже тихий его напарник был, – ответил мне домовый.

– А что случилось? – спросил я и понял, что зря спросил. Этого парня в живых точно уже нет.

– А это, раз так тебе это интересно, спроси у Захара, – оборвал мои расспросы Лука Фомич. – Ты мне так и не ответил, почему дяк тобой заинтересовался.

Поняв, что домовый мне ничего больше не скажет, тем более по нему было видно, что сболтнул он лишнего, я решил, что дальнейшие расспросы тоже будут лишними. И решил успокоить его, рассказав о дневном приключении, или злоключении – тут как посмотреть. Выслушав меня, домовый покачал головой и, попросившись со мной, исчез, по обыкновению, под кроватью. А я, сев на кровать, задумался обо всем, что произошло днем.

«Ух, и резкий мужик этот Захар», – видимо, почувствовав мои переживания, сказал Егор.

«Это да. Боюсь, с таким характером он нам проблемы разные создавать будет. Может, поедем отсюда?», – ответил я.

«Куда бы мы ни поехали, пока он все для себя на места не поставит, он от нас не отстанет. Да и не отпустит он нас отсюда. Как-никак, мы свидетелями по делу проходим», – совершенно не успокоил меня Егор.

Я почувствовал какое-то облегчение. И поначалу удивился, но потом, услышав Зину, понял, откуда это чувство.

«Может, поможем ему? Ты же, Егор, вроде как сыскарь,

так что можешь быть полезен».

«Так и ты можешь быть полезна, разве нет?», – со смешком ответил ей оборотень.

«Ну, я помогу, конечно, чем смогу», – расстроено сказала Зина.

«Ну, все с вами понятно, – ответил я. – И обоих я понимаю: один хочет помочь следствию, а у второй ночной друг на уме. Но я-то отдохнуть хотел, на море покупаться, вина попить. А тут вот как получилось. В первую неделю отдыха такое», – меня начала злить эта ситуация.

Во-первых, я ни капли не отдохнул с этими тренировками. Во-вторых, в первые же дни вляпался в какую-то дурно пахнущую историю, а в-третьих, я тут вообще один и, похоже, против всех. В Москве хоть знакомые были, а тут только хозяйева гостиницы, с которыми и поговорить-то на эту тему нельзя, да Лука Фомич, который мне особо-то ничего не скажет. И ведь понятно становится одно – проблемы только начинались.

Короче, уснул я в скверном настроении. Зато у Зины все было иначе. Она, как только я уснул, сразу поспешила к своему уступу, который для нее так любезно укрыл и украсил ветвями с розовыми цветочками Димид.

Прибежав в обличии кошки, она, по обыкновению, легла на уступ, положив голову на лапы, и стала наслаждаться закатом. Я чувствовал ее нетерпение, ожидание наступления ночи для того, чтобы вновь увидеть сатира. Вообще

было странно такое наблюдать. Зина, которая к себе не всякого подпустит, после всего одной встречи уже спешила на встречу с незнакомым парнем. Хотя, может, все девушки такие, но все этих переживаний не видят так, как я. Солнце, по своему обыкновению, опустилось за горизонт, окрасив небо в алые тона. А Димида все не было и не было. Зина оглянулась и от неожиданности аж подпрыгнула. Сатир сидел чуть позади и смотрел на нее.

– Извини, извини, я вовсе не хотел тебя напугать. Именно поэтому не стал шуметь, подходя, а потом не знал, что делать, так как любое мое движение тебя бы напугало – вот такой замкнутый круг, – подпрыгнув, сказал сатир.

Зина, как уже повелось, быстро глянув по сторонам и убедившись, что ее никто не видит, перекинулась в девушку. Ей даже в голову не пришло, что сам факт нахождения рядом с ней сатира говорил о том, что никого в округе нет.

– Привет. Ничего, я не сильно напугалась, – успокоила она его.

– Красивый сегодня закат, алый, – с легкой улыбкой сказал сатир.

– Завтра будет ветер, – глянув в сторону моря, ответила Зина. – Так бабка Дарья говорила, а она никогда не ошибалась, недаром природная была. Хотя почему была, возможно, и сейчас есть.

– Совсем забываю, что ты ведьма.

– Уже нет, – резко погрузнев, ответила Зина. И, немного

помолчав, добавила: – Я сейчас сама не знаю, кто я.

– Извини, я не хотел обидеть, – в тон ей сказал Димид.

– Давай немного посидим в тишине, – почти шепотом сказала Зина. И, как всегда в таких моментах, обернулась в кошку.

Немного посидев в тишине, глядя в небо, Димиду что-то пришло в голову, и он повернулся к кошке.

– А ты почему постоянно облик меняешь? Тебе удобнее в кошке?

Та повернула на него голову и, обернувшись девушкой, ответила:

– Просто у меня не так много силы долго держать облик этой девушки. А в животных мне легче. И в кошке мне не удобнее, мне просто в ней больше всех нравится.

– А почему ты сказала «этой девушки», разве это не твой облик? – удивился Димид.

– Нет, я, сколько ни пыталась, не могу в себя обернуться. Получилось представить только вот такую девушку. – И она указала на себя.

– Так вот в чем дело, – как-то даже обрадовался сатир. – Дело в том, что твоей душе приходится тратить много сил на поддержание незнакомой формы. Животные – они меньше размерами, поэтому на них много энергии не нужно. А вот если ты вспомнишь, какая ты была, тогда все будет легче, душа вернется в свою родную форму.

– Я же только что сказала, что не могу обернуться в себя, –

немного раздраженно ответила на поучения Зина. – Ты думаешь, я не пыталась? Целый год провела у зеркала и ничего.

– Ты не подумай, я не хочу тебя обидеть, просто хочу помочь, – оправдывался Димид. – Ты немного неправильно делала: ты хотела внешне себя изменить, но это никогда не получится, потому как мы привыкаем к своему облику и уже не замечаем деталей, да и сзади ты себя вряд ли помнишь. А тебе нужно почувствовать себя изнутри такой, какой ты была сама, а не твоя внешность.

– Не поняла, а как это сделать? – заинтересовалась Зина. Эта тебя ей была далеко не безразлична. Она в свое время Егора доставала вопросами про оборотничество, да так, что они даже поссорились на какое-то время.

– Давай я помогу, может, и получится. – Он протянул к ней свои руки. – Возьмись и закрой глаза.

Зина взяла его руки и, доверившись, закрыла глаза.

– А теперь почувствуй мои руки, вспомни, как ты чувствовала раньше, слушай меня и вспоминай, как слышала.

Зина стала гладить руки сатира, стала трогать его пальцы, сжала их и вспомнила, как она так же делала при жизни.

В памяти пробежали воспоминания: когда куда-то спеша, схватил ее за руку тот, ради кого она умерла, как он крепко сжал запястье. Она взяла в свои руки руку Димида и, положив ее на свое запястье, прижала. Сатир все понял и сжал пальцы. Зина надавила на его руку, давая понять, что сжать нужно сильнее. Сатир выполнил желаемое. Вдруг Зи-

на вспомнила, как было больно руке в тот момент и как радостно от того, что ее возлюбленный не отпускает ее. По телу пробежала мелкая дрожь. Она вспомнила тот вечер, когда они бежали по лесу, как хрустели под ногами ветки, как шуршали листья; почувствовала, как ветки били ее по рукам и ногам. От таких воспоминаний ей стало легко, и она улыбнулась, не открывая глаз. И тут она почувствовала себя по-другому, не плохо, не хорошо – просто по-другому. Она медленно открыла глаза и увидела широко распахнутые глаза Димида напротив. Его лицо было очень взволнованным, он даже приоткрыл рот.

– Что?.. – прошептала ведьма. – Получилось? – И, посмотрев на себя, ахнула.

Подскочив, она увидела все немного другим, таким знакомым взглядом. Она смотрела на свои руки, и это были именно ее, Зины, настоящей Зины, руки. Она была одета в то самое платье, в котором она когда-то убегала по лесу вместе со своим возлюбленным. Радости ее не было предела. Она пробежала по траве, покружилась, глядя на развевающееся платье, и, упав на траву, засмеялась. Вместе со смехом из глаз брызнули слезы.

Димид медленно подошел к ней.

– Почему ты плачешь?

– Я счастлива! – прокричала она, не обращая внимания на то, что их могут заметить. – Это я, понимаешь, это я! – И она опять засмеялась.

– Ты прекрасна, – очень тихо сказал сатир и сразу добавил: – Я очень рад за тебя. Скажи, как чувствуешь себя, много тратится сил?

Зина, приподнявшись на руках, села и сделав задумчивое лицо, прислушалась к своим ощущениям. Чуть так посидев, она стала улыбаться, а после вновь засмеялась.

– Димид, я полна сил, я почти ничего не делаю, я просто есть. – Она посмотрела на сатира и, резко подскочив к нему, взяла в ладони его лицо и, приблизившись, поцеловала его. – Спасибо, Димид, огромное спасибо! – Зина резко развернулась и вновь продолжила кружиться, глядя в небо. – Спасибо, спасибо, спасибо!

На лице Димида тоже появилась улыбка.

– Пожалуйста. На самом деле, это было несложно, да и сделала все ты сама. – Он сел на траву и стал смотреть на то, как совершенно другая, нежели та, которую он видел прошлые дни, плясала, кружилась, падала на траву, снова вставала и снова кружилась. Все это она проделывала смеясь.

Через некоторое время Зина остановилась и, пройдя мимо Димида, вновь присела, свесив ноги с обрыва на уступ. Через мгновение сатир присоединился к ней, скрестив ноги в позе лотоса. Они некоторое время посидели, молча улыбаясь и любуясь отблесками луны в волнах.

– Ты меня сегодня сделал счастливой, спасибо тебе, Димид, – повернувшись, очень серьезно сказала она.

– Я очень рад тебя видеть счастливой, – ответил сатир.

Зине очень сильно захотелось его поцеловать. Не просто чмокнуть, а именно поцеловать сильно, страстно. В глазах появилась приятная дымка. Димид подвинулся и стал тянуться к Зине, она на это ответила взаимностью. И в тот момент, когда их губы должны были соприкоснуться, я открыл глаза.

«Зина? Ты тут?».

В ответ тишина.

«Что случилось?»., – услышал чуть позже голос Егора.

«Зина пропала, с ней что-то сатир сделал!», – ответил я.

Сердце стало биться в грудную клетку, адреналин в крови зашкаливал.

– Нужно бежать к ней! – чуть ли не крикнул я.

«Так, успокойся! Даже если к ней добежим, то что ты делать будешь? Ничего. Тебе нужно успокоиться и попытаться уснуть», – чуть ли не приказал волкодлак.

– Да как же я теперь усну? – Я встал и стал ходить по комнате.

«Есть идея. Возьми из холодильника во дворе свое недопитое вино и осуши бутылку».

Немного подумав, я выбежал во двор и, открыв холодильник, схватил бутылку. Открыв ее, я тут же принялся пить. Из-за спешки я давился раз пять, но, не останавливаясь, пил. По телу пробежало тепло, бутылка наконец-то была пуста. Зачем-то, вновь сунув ее в холодильник, я убежал в номер.

«Отжимайся!», – теперь уже точно приказал мне Егор.

Я без лишних слов упал на пол и принялся отжиматься, после бегал на месте. И когда я уже начал спотыкаться, Егорскомандовал: «Ложись в кровать!».

Я мешком упал на кровать и, немного поворочавшись, упал в объятия Морфея. Первое, что я услышал, были слова Димида:

– Прости, прости, прости! – причитал он. – Что же теперь делать?

К Зине вернулось сознание, и она, увидев рядом сатира, отшатнулась от него.

– Не подходи! – вытянув вперед руки, предупредила она Димида. – Что ты со мной сделал?

– У меня такое бывает, я это не специально. У меня пока не получается это контролировать... – замерев на месте, начал быстро объяснять он.

– Что. Ты. Сделал?! – уже поднимаясь, выделяя каждое слово, спросила ведьма.

– Я не знаю. Я просто... когда мне кто-то нравится, оно приходит, но такого не было ни разу, я думал, я покалечил тебя. Извини, – со страхом и каким-то отчаянием на лице тараторил Димид.

– Что это?! – Нервы Зины были на исходе. Она уже была в полушаге от того, чтобы порвать сатира. Ногти на руках стали медленно удлиняться.

– Не ругайся и не злись на него, он хоть и прожил на свете больше всякого, но является совершенно неопытным сати-

ром, – раздался какой-то уставший голос сзади.

Зина моментально отпрыгнула в сторону так, чтобы в поле обзора оставался сатир и появился тот, чей голос она сейчас услышала.

Это оказался маленький старичок в старой, уже выцветшей и местами прохудившейся майке, в кепке, чей козырек держался на честном слове, в шортах, которые когда-то были классическими брюками, и босиком. Борода, свисающая до его колен, говорила о том, что перед ней стоял далеко не молодой парень, а дедушка, и выглядел он довольно-таки жалко. Да и выражение его лица, уставшее и обессиленное, только подчеркивало его внешний вид.

– Лесной хозяин? – не поверив своим глазам, спросила Зина.

– Да какой там лесной. Видела, что от моего леса оставили? Его даже рощей не назовешь теперь, – с грустью сказал он, повернувшись на свои владения.

– Меня Зина зовут, а к вам как обращаться? – все также держа в поле зрения сатира, представилась она.

– Зинаида, стало быть. Ермолаем зови меня, – сделал вывод и представился он. – Ты когти-то убери, не причинит тебе вреда Димидка. По неопытности он на тебя чары навел. – После посмотрел внимательно на Зину. – Странная ты. В общем, не о чем тут рассуждать. Ты иди отсюда, ведьма, и к Димиду больше не приближайся. Знаю я ваше поганое племя, вы только о себе думать умеете. А еще раз здесь увижу...

– Нет, она хорошая, я чувствую. И это я не прав в этой ситуации – нарушил покров, не спросив ее, – перебил лесного хозяина сатир.

– Не покров, а Покон. И да, ты его нарушил и теперь должен мне, – поймала за язык Димида Зина.

– Трижды отдам! – как-то даже обрадовавшись, выпалил Димид.

– Молчи! – выкрикнул лесной хозяин, надеясь остановить сатира.

– Услышано! – вместе с Ермолаем сказала ведьма.

– Вот кто тебя за язык тянет? – покачал головой лесной хозяин.

– Дядя Ермолай, я виноват и готов понести ответственность, – как-то даже подобрался сатир. – Да и не ребенок я уже, чтобы безвылазно сидеть под твоим крылом.

– Да я разве что говорю. Ты сам под это крыло залез, а теперь брыкаешься. Кому другому бы обещание дал, я б слова не сказал, но ведьме... Она же теперь с тебя живого не слезет. Все соки выпьет, – очень серьезно сказал хозяин леса. И, обратившись к Зине, добавил: – Может, не будешь его трогать, а с меня его долг возьмешь? Клянусь луной, что выполню все, что скажешь.

– Вижу, дорог он тебе, – серьезно сказала Зина. – Но его долг с него и возьму. И трижды, как он сам сказал. Сказал же он, что хочет в мир выйти, вот пусть жизнь и почувствует. – И, резко развернувшись к сатиру, повторила вопрос: – Что

ты сделал со мной?

Глава 4.

– У меня есть способность, ну даже не знаю, как объяснить. В общем, влюбляю в себя того, на кого смотрю. И не совсем еще я умею ей управлять, – опустив голову, сказал Димид. – Ты просто очень красивая, вот способность и сработала. А потом ты как неживая стала, просто медленно куда-то пошла. Мне ни на что не отвечала, взгляд еще такой безразличный. Я жуть как испугался. – В запале сатир сделал шаг вперед, но Зина вытянула руку, на которой мгновенно выросли когти, и жестом остановила его.

– А почему я такой стала, почему пропала связь с моим телом? – медленно переведя взгляд с сатира на Ермолая, продолжила она допрос.

– Чего на меня вылупилась, ведьма, у него спрашивай. Меня его срамные способности не интересуют, – сплюнув, сказал хозяин леса.

– Возможно, я своей способностью переключаю все внимание на себя, и ты забыла про свои, но это только теория, – как бы извиняясь, сказал Димид.

Зина некоторое время постояла, а после, развернувшись к лесному хозяину, сказала:

– Я всегда с лесными хозяевами почтительна была. Слова тебе плохого не сказала, хотя могла, и не только сказать. Может, раньше ты и грозен был, но то раньше, а сейчас сил-то

у тебя, дедушка, хрен да маленько осталось. Но все равно ни словом, ни делом плохого ни твоему лесу, ни тебе не сделаю, клянусь луной. – Потом перевела взгляд на Димида. – А ты больше меня не ищи, сама приду и долг взыщу.

После развернулась и, обернувшись в птицу, улетела.

Когда Зина появилась в номере, я проснулся.

«Зина, с тобой все хорошо? – первым делом задал я беспокоивший меня вопрос. – Чувствуешь себя как?».

«Да все нормально!», – довольно-таки резко ответила ведьма.

«Я спрашиваю о твоём, если можно так сказать, физическом состоянии. Сатир ничего с тобой не сделал?», – настаивал я.

«Все нормально!», – уже срывающимся голосом чуть ли не крикнула она.

«Зин...», – начал было я, но меня перебил Егор

«Оставь её. Все хорошо с ней в физическом плане. Дай ей остыть».

Я порой не понимал Зину. Она ведьма и вроде как должна быть коварной и хитрой. Взять хотя бы сегодняшнюю ситуацию. Она приобрела способность превращаться в саму себя, чего очень давно хотела. Плюс к этому она заполучила в должники сатира, причем трижды. Понятное дело, она была в опасности, хотя и опасности-то никакой и не было. И вроде как она получила прибыли триста процентов от сегодняшней ночи, но все равно недовольна. Мне как-то объясняли, что

душа – это некий фильтр, который отделяет зло от добра, если упростить. Так что я пришел к выводу, что в ведьмах есть некое зерно добра, где-то в глубине их души. А так как Зина – это сплошная бестелесная душа, то, возможно, в ней гораздо больше доброты, нежели в то время, когда она имела тело. Но с другой стороны, ее тело теперь я, так что... Короче, я совсем запутался, и чтобы наверняка узнать, что да как, мне нужно поднять эту тему с более опытными жителями мира под луной. Но это все тогда, когда я разберусь с насущными проблемами. Возможно, необходимо пообщаться с Викторией из московского отдела.

Так и не придя к однозначному выводу, я глянул на время. Было еще полчетвертого, глубокая ночь. После сегодняшнего приключения мне совершенно не хотелось спать. Зину трогать я не решился, а Егора спрашивать о дальнейших действиях я не хотел, так как знал результат – тренировки. Алкоголь уже покинул мое тело, а похмелья еще не было, может, оно и вовсе не придет. Так что я решил просто прогуляться. Нужно же и мне когда-нибудь отдыхать.

«Может...», – начал было прощупывать обстановку Егор.

«Нет, я хочу прогуляться. Просто отдохнуть, без приключений, без необходимости думать о чем-то, без напряжения мышц», – не дал я довести его мысль до конца.

«Понял, молчу», – поняв мое настроение, не закончил начатое волкодлак.

«Я просто хочу отдохнуть, потому как, возможно, совсем

скоро у меня такой возможности не будет», – продолжал я.

«Я же сказал, все, молчу», – с улыбкой в голосе ответил Егор.

Я попытался успокоиться и просто прогуливался по городу. Вышел на набережную, спустился к пляжу, походил в прибрежной зоне, попинал волны. Встретил рассвет. И все было бы хорошо, если бы не одно «но». У меня из головы так и не выходили события последнего дня. Как я ни пытался их отогнать, ничего не получалось. Может, я зря отказал Егору: во время тренировок особо думать не успеваешь. Мысли все лезли и лезли в голову. И состояли они только из «почему?» и «для чего?». Почему ведьма напала на прохожего среди белого дня? Для чего сатиру нужна Зина?

Кстати, насчет сатира.

Я не верю, чтобы он, прожив столько лет, – я думаю, он еще и античную Грецию застал, – таким простаком был. И ведь сейчас так просто не спросишь, Зина вмиг отреагирует агрессией. А мы еще в Москве заключили соглашение, что разбираемся в проблемах только с общего согласия и всегда вместе. Просто если будет иначе, то я точно с ума сойду. Мне и сейчас плохело от одной мысли, что в моей голове будут постоянные ссоры и крик. Так что с этим вопросом подождем, как Зина успокоится, тогда и обсудим. А насчет этого нападения вообще ничего не понятно, но, думаю, Захар Петрович мне в ближайшее время все объяснит, хочу я этого или нет.

За этими мыслями я и сам не заметил, как пришел к тому месту, где вчера произошло нападение.

– Да, блин, – расстроился я, понимая, куда привели меня ноги. Кстати, от происшествия с лужей крови и следа не осталось.

– Это ты так рад нашей встрече? – услышал я голос Захара Петровича.

Он сидел на лавочке с очень довольным видом.

– Доброй ночи, я так и думал, что ты сюда придешь рано или поздно, – улыбаясь, поприветствовал меня оперативник. Похоже, что он был на дежурстве, так как находился хоть и без формы, но табельное оружие в кобуре было сложно не заметить.

– Опять же, кому как. Здравствуйте, – ответил я.

– Пойдем-ка, поболтаем. – Встав с лавочки, он направился ко мне. Подойдя ближе, он указал направление и, подождав немного, сказал: – Ну чего ты замер, пошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.